

Т. Субба Роу

ФИЛОСОФИЯ БХАГАВАД-ГИТЫ

[Заметки о Бхагавад-гите в помощь изучающим её философию]

*Четыре лекции, прочитанные на XI ежегодном съезде Теософического Общества
в Адьяре
27, 28, 29 и 30 декабря 1886 года.*

ВВЕДЕНИЕ

При изучении Бхагавад-гиты не следует рассматривать её в отрыве от остальной части Махабхараты, как это делается сейчас. Она была вставлена Вьясой в надлежащее место с особой ссылкой на некоторые эпизоды этой книги. Чтобы оценить учение Кришны, сначала следует осознать истинное положение Кришны и Арджуны. Среди прочих имён, которыми называется Арджуна, одно — очень странное; он назван в разное время десятью или одиннадцатью именами, большинство из которых объяснено им самим в Виратапарве. Одно имя исключено из списка, а именно Нара. Это слово значит просто «человек». Но почему конкретный человек должен называться так, будто это имя собственное — это с первого взгляда кажется странным. Тем не менее, именно здесь лежит ключ, позволяющий нам понять не только положение Бхагавад-гиты в тексте и её связь с Арджуной и Кришной, но и целый поток, текущий через всю Махабхарату и заключающий в себе истинные взгляды Вьясы на происхождение, испытания и судьбу человека. Вьяса рассматривал Арджуну как человека, или скорее, как истинную монаду в человеке; а Кришну — как логос, или дух, приходящий спасти человека. Некоторым кажется странным, что это высоко философское учение было вставлено в месте, с виду крайне неподходящем для этого. Считается, что эта беседа между Кришной и Арджуной имела место прямо перед началом битвы. Но когда вы оцените Махабхарату, то увидите, что для Бхагавад-гиты это место — наиболее подходящее.

Исторически эта великая битва была борьбой между двумя семьями. Философски — это великая битва, в которой человеческий дух должен сражаться против низших страстей в физическом теле. Многие из наших читателей возможно слышали о так называемом «обитателе порога», столь живо описанном в романе Литтона «Занони». Согласно описанию этого автора, этот обитатель порога представляется чем-то вроде элемента или другого чудовища таинственного вида, появляющегося перед неофитом сразу же, как он соберётся войти в таинственную страну, и пытающегося поколебать его решимость угрозами неизвестных опасностей, если тот ещё не вполне готов.

В действительности такого монстра нет. Это описание следует принять в фигуральном смысле. Но тем не менее, на пороге есть обитатель, чьё влияние на ментальном плане куда более мучительно, чем может быть любой физический

ужас. Истинный обитатель порога образуется из падения духом и отчаяния неофита, которого призывают оставить свои прежние пристрастия к родственникам, родителям и детям, равно же как и стремления к предметам мирского честолюбия, которые, возможно, были его спутниками на протяжении многих воплощений. Будучи призван порвать с этими вещами, неофит, прежде чем осознает свои высшие возможности, чувствует нечто вроде пустоты. Когда он оставит все эти ассоциации, сама его жизнь покажется исчезнувшей в разреженном воздухе. Ему кажется, что он потерял всю надежду, и ему больше не для чего жить и работать. Он не видит никаких признаков своего будущего прогресса. Всё перед ним представляется темнотой; и на душу опускается нечто вроде давления, под которым она начинает поникать, и в большинстве случаев он начинает откатываться назад и прекращает дальнейший прогресс. Но если это человек, сражающийся по-настоящему, он будет бороться против этого отчаяния и сможет продолжать движение по Пути. Я могу тут сослаться на несколько высказываний из автобиографии Милла. Конечно же, автор ничего не знал об оккультизме, но в его умственной жизни была стадия, по всей видимости приближающаяся к точке пути, близко напоминающей то, что я описываю. Милл был великим аналитическим философом. Он провёл исчерпывающий анализ всех умственных процессов — ума, эмоций и воли.

«Теперь я увидел (или подумал, что увидел) то, что ранее всегда принимал с неверием — а именно, что привычка к анализу склонна изнашивать чувства, как в действительности и происходит, когда никакой другой умственной привычки не культивируется... Таким образом, ни эгоистичные, ни бескорыстные удовольствия уже не были удовольствиями для меня».

В конце концов он пришёл к тому, чтобы разобрать целого человека в ничто. Тут над ним возобладала меланхолия, в которой было нечто ужасное. В этом состоянии ума он оставался многие годы, пока не прочитал книгу поэм Уордсворта, полных симпатии к объектам природы и человеческой жизни. «Из них, — говорит он, — я, кажется, узнал, что может стать неиссякаемым источником счастья, когда происходит избавление от всех б`ольших зол жизни». Это в весьма слабой степени показывает, что должен переживать *чела*, когда он решается отвергнуть все старые связи и призывается жить для яркого будущего на высшем плане. Эта переходная стадия более или менее и была положением Арджуны перед обсуждаемой нами беседой. Он собирался вступить в войну на уничтожение против врагов, ведомых некоторыми из наиболее близко связанных с ним, и вполне естественно сжимался от мысли об убийстве родственников и друзей. Каждый же из нас призван убить свои страсти и желания не потому, что все они обязательно являются злом сами по себе, но потому что их влияние должно быть уничтожено, прежде чем мы сможем утвердиться на высших планах. Это положение Арджуны имело целью проиллюстрировать состояние *челы*, который призван встретиться лицом к лицу с обитателем порога. Как гуруфилософским учением подготавливает своего челу к испытаниям посвящения, так и Кришна наставляет Арджуну.

Бхагавад-гиту можно рассматривать как беседу, которую гуру адресует челе, полностью определившемуся в решении порвать со всеми мирскими стремлениями и желаниями, но всё ещё чувствующему некоторую подавленность,

вызванную кажущейся пустотой своего существования. Книга содержит восемнадцать глав, тесно связанных между собой. Каждая глава описывает определённую фазу, или аспект человеческой жизни. Читая книгу, изучающий должен помнить это и постараться выявить соответствия. Он встретит то, что покажется ненужными повторениями. В методе, применённом Вьясой, они были необходимы — его намерением было представить природу различными путями, как видится она с точек зрения различных философских школ, процветавших в Индии.

Теми, кто не оценил преимуществ оккультного обучения, в отношении нравственного учения Бхагавад-гиты часто утверждается, что если все последуют этим курсом, мир придёт к застою; и потому это учение может быть полезно лишь немногим, но не обычным людям. Это не так. Конечно, это правда, что большинство людей не находятся в таком положении, в котором они могли бы бросить свои обязанности граждан и членов семей. Но Кришна ясно заявляет, что эти обязанности, если они и несовместимы с аскетической жизнью в лесу, конечно же могут быть совмещены с той разновидностью умственной отстранённости, которая является гораздо более мощной в отношении создания следствий на высших планах, чем любое физическое отдаление от мира. Ведь хотя тело аскета может находиться в джунглях, его мысли могут быть в миру. Кришна потому и учит, что истинная важность заключается не в физическом, а в умственном уединении. Каждый человек, имеющий обязанности, которые надлежит выполнять, должен уделять им свой ум. Но, говорит учитель, одно дело — совершить действие во имя долга, и совсем другое — совершить то же самое из наклонности, интереса или желания. Таким образом становится ясно, что в силах человека — делать определённый прогресс в развитии своих высших способностей, при этом не имея в своём образе жизни ничего такого, что заметно отличало бы его от своих товарищей. Ни одна из религий не учит тому, что люди должны быть рабами своих интересов и желаний. На необходимости затворничества и аскетизма настаивают немногие. Величайшее возражение, выдвигаемое против индуизма и буддизма, заключается в том, что рекомендуя такой стиль жизни изучающим оккультизм, они склоняют считать жизни людей, вовлечённых в обычные занятия, никчёмными. Однако это возражение основывается на недоразумении, поскольку эти религии учат, что важно не само действие, а умственное отношение к нему совершающего его. Вот нравственное учение, которое проходит через всю Бхагавад-гиту. Читатель должен внимательно отметить различные аргументы, которыми Кришна обосновывает своё утверждение. Он обнаружит отчёт о происхождении и назначении человеческой монады, а также о том, каким образом она достигает спасения благодаря помощи и просвещению, получаемым ею от своего логоса. Некоторые приняли убеждение Арджуны Кришной служить ему одному как поддержку доктрины о личном боге. Но это ошибочное заключение, поскольку, говоря о себе как о Парабрахмане, Кришна является и логосом. Он описывает себя как *атму*, но без сомнения, един с Парабрахманом, поскольку между атмой и Парабрахманом нет разницы по сути. Конечно, логос может говорить о себе как о Парабрахмане, ведь все сыны божии, включая Христа, говорили о своём единстве с Отцом. Его высказывание о том, что он присутствует во всяком существе в Космосе, точно выражает свойство Парабрахмана. Но логос, будучи проявлением Парабрахмана, может использовать

эти слова и принимать эти атрибуты. Таким образом, Кришна лишь призывает Арджуну служить своему собственному высшему духу, лишь через который можно надеяться достичь спасения. Кришна учит Арджуну тому, чему логос в ходе посвящения будет учить человеческую монаду, указывая, что лишь через него достигается освобождение. Это не подразумевает идеи о боге, имеющем свойства личности.

Отметьте ещё и взгляды Кришны относительно философии *санкхья*. Об этой системе распространены некоторые странные идеи. Предполагается, что сутры, имеющиеся в нашем распоряжении, содержат первоначальные афоризмы Капилы. Но это отрицается многими великими учителями, включая Шанкарачарью, который говорит, что они не представляют его истинных взглядов, но есть взгляды некоего другого Капилы, или автора книги. Истинная философия *санкхьи* тождественна пифагорейской системе чисел и философии, воплощённой в халдейской числовой системе. Целью этого философа было представить все таинственные силы природы немногими простыми формулами, которые он выразил в числах. Первоначальная книга не найдена, хотя возможно, что она ещё существует. Система же, преподносимая ныне под этим именем, содержит немногим более, чем отчёт об эволюции элементов и нескольких их комбинациях, входящих в состав различных *таттв*. Кришна примиряет философию *санкхьи*, *раджа-йогу* и даже *хатха-йогу*, в первую очередь показывая, что эта философия, если правильно понята, ведёт к тому же слиянию монады с логосом. Доктрина кармы, охватывающая более широкое поле, чем допускается ортодоксальными пандитами, которые ограничили её значение исключительно религиозными предписаниями, одна и та же во всех философиях, и включает, согласно Кришне, всякое хорошее и плохое действие или даже мысль.

Изучающий должен сначала пройти всю Бхагавад-гиту, а потом попытаться в восемнадцати разных частях различить учения, подходящие под разные категории. Он должен проследить, как эти различные аспекты ответвляются из единого общего центра, и как учения этих глав разделяются с возражениями различных философов против оккультной теории и указываемого там пути освобождения. Если это сделано, эта книга, продемонстрирует истинные воззрения оккультистов на природу логоса и человеческой монады. Таким образом сочетается почти всё самое священное из содержащегося в различных системах. Этим учением Кришне удаётся развеять подавленность Арджуны и дать ему высшую идею о природе силы, действующей через него, хотя и проявляющейся временно через определённого индивидуума. Он преодолевает нежелание Арджуны бороться, анализируя природу «я» и показывая, что заблуждается тот человек, который думает, что это *он* делает это, то или другое. Когда обнаруживается, что то, что он называет «я» — нечто вроде вымысла, созданного его собственным невежеством, исчезает огромная часть затруднений. Далее он переходит к демонстрации существования высшей индивидуальности, о которой Арджуна ранее не имел понятия. Затем он показывает, что эта индивидуальность связана с логосом. Далее он разъясняет природу логоса и показывает, что это — Парабрахман. В этом сущность первых одиннадцати или двенадцати глав. В тех, что следуют за ними, Кришна даёт Арджуне дальнейшее учение с целью утвердить его в своём

намерении, и объясняет ему, как через качества, присущие *пракрити* и *пуруше*, все существа вызываются к существованию.

Следует заметить, что в Махабхарате постоянно повторяется число 18 — видно, что она делится на восемнадцать *парв*,* соперничающие армии разделены на восемнадцать армейских корпусов, битва длится восемнадцать дней, и книга названа именем, которое значит восемнадцать. Это число таинственным образом связано с Арджуной. Я описывал его как человека, но даже Парабрахман проявляет себя в логосе б`ольшим, чем один, количеством путей. Кришна может быть логосом, но только одной частной формой его. Число 18 и представляет эту конкретную форму. Кришна — это логос, который осеняет человеческое «я», и его дар — его сестра в браке с Арджуной — олицетворяет союз между светом логоса и человеческой монадой. Стоит заметить, что Арджуна хотел, чтобы Кришна не боролся за него, а действовал лишь как его возникший и был его другом и советником. Из этого можно понять, что человеческая монада должна вести свою собственную битву, получая, как только вступит на истинный путь, помощь своего собственного логоса.

---

* Книг.

ФИЛОСОФИЯ БХАГАВАД-ГИТЫ

I

Прежде чем приступить к предмету, я думаю, необходимо сделать несколько предварительных замечаний. Все вы знаете, что наше Общество* учреждено на космополитической основе. Мы не обречены с какой-либо особенной верой или конкретной системой религиозной философии. Мы считаем себя просто исследователями. Для нашего исследования открыта каждая великая философская система. В настоящее время не все мы согласны относительно какой-либо конкретной философии, что могла бы проповедоваться как философия нашего Общества. Это, без сомнения, очень безопасная позиция для начала. Но из всего этого не следует, что мы должны быть исследователями и только исследователями. Мы сможем, несомненно, выявить фундаментальные принципы всей философии и основать на них систему, которая будет наилучшим образом соответствовать нашим нуждам и чаяниям. Имейте это в виду и не принимайте мои взгляды как взгляды Общества или же как взгляды какого-либо другого авторитета, высшего, чем я сам. Я просто представлю их, чтобы они были рассмотрены так, как они того заслуживают. Это результаты моих собственных исследований различных систем философии и никакого высшего авторитета им не приписывается. Только в таком свете я хотел бы видеть те немногие замечания, что собираюсь сделать.

---

* Теософическое.

Вы вспомните, что когда мы встречались здесь в прошлый раз, я прочитал вводную лекцию и указал на фундаментальные понятия, которые следует всегда помнить, пытаясь понять Бхагавад-гиту. Мне не следует перечислять всё, сказанное мною тогда; достаточно будет просто напомнить вам, что под Кришной имелся в виду логос, о котором позже я разъясню подробнее; и что Арджуна, который был назван Нарой, был задуман как представляющий человеческую монаду.

Бхагавад-гита, как она сейчас существует, исключительно практична по своему характеру и учениям, подобно беседам всех религиозных учителей, появлявшихся на мировой сцене с целью дать человечеству несколько практических указаний для его духовного руководства. Точно как высказывания Христа, беседы Будды и проповеди различных других философов, которые сошли к нам, глубоко поучительны по своему характеру, такова же и Бхагавад-гита. Но эти учения не будут поняты правильно — и действительно, с течением времени они скорее понимались неправильно — без постоянного принятия во внимание их основы. Бхагавад-гита начинается с некоторых отправных точек, которые не объясняются пространно — на них просто делаются намёки здесь и там, и они цитируются с целью усилить учение, или как авторитетное мнение, и Кришна не вдаётся в детали философии, являющейся их основой. Однако за его учением имеется философский базис, и без его внимательного рассмотрения мы не сможем понять практических приложений учения Бхагавад-гиты, или даже проверить их единственным путём, коим они могут быть проверены.

Прежде чем продолжить, я нахожу абсолютно необходимым предварить свою беседу вводной лекцией, сообщающей общие черты философии, которая, как я сказал, является основой практического учения Кришны. Я не могу собрать или вывести эту философию из самой Бхагавад-гиты, но могу показать, что предпосылки, с которых она начинается, указаны в ней с достаточной ясностью.

Это очень обширный предмет, значительной части которого я не могу вообще охватить; но я изложу немногие фундаментальные принципы, которые могут считаться более или менее аксиоматическими по своему характеру — вы можете пока назвать их постулатами — их столько, сколько абсолютно необходимо для целей понимания философии Бхагавад-гиты. Я не буду делать попыток доказать каждый философский принцип из тех, что собираюсь изложить, таким же образом, как современный учёный пытается подтвердить все законы, полученные им из исследования природы.

В случае большинства этих принципов индуктивные рассуждения или эксперимент немыслимы; и будет почти невозможно проверить их в обычном течении жизни или путями, доступными большинству человечества. Но как бы то ни было, эти принципы основываются на очень авторитетном источнике. Будучи тщательно разъяснены, они будут обнаружены лежащими в основе всякой системы философии, которую когда-либо создавал человеческий ум, и более того, будут признаны — я отважусь обещать — находящимися в полном соответствии

со всем тем, что было найдено человеком на ниве науки. Так или иначе они дают нам рабочую гипотезу — гипотезу, которую мы можем спокойно принять в начале нашей работы — на время. Эта гипотеза может быть изменена, если вы совершенно уверены, что новые факты требуют её изменения, но тем не менее, это рабочая гипотеза, представляющаяся объясняющей все факты, которые нам необходимо понять, прежде чем мы начнём изучение гигантского и сложного механизма природы.

Перейдём же теперь к этой гипотезе. Прежде всего я должен указать, что всякую систему практических инструкций для духовного руководства следует оценивать, во-первых, в отношении природы и состояния человека и возможностей, которые в нём заключены, а во-вторых, относительно космоса и сил, действующих на человека, и условий, при которых он должен развиваться.

Не исследовав эти два момента в достаточной степени, нам вряд ли будет возможно удостовериться в высшей цели, которой человек способен достичь; а без определённой цели или идеала, в направлении которого человек должен прогрессировать, будет почти невозможно сказать, ведёт ли какая-либо конкретная инструкция к благу человечества или нет. Теперь я говорю, что эти поучения могут быть поняты только путём исследования природы космоса, природы человека и цели, к которой стремится весь эволюционный прогресс.

Перед тем, как я продолжу, позвольте мне сказать вам, что я не имею в виду принятие семеричной классификации принципов человека, которая к этому времени стала общепринятой в теософических сочинениях.* Точно так же, как и принципы человека, я мог бы классифицировать принципы солнечной системы и космоса. Какова бы ни была причина этого, существует некоторое подобие и закон соответствия — как он называется некоторыми авторами — закон, имеющий место в значительном большинстве явлений природы; и очень часто, зная, что происходит в случае микрокосма, мы можем делать заключения о том, что имеет место в макрокосме. Что же касается количества принципов и их отношения между собой, то эта семеричная классификация, которую я не собираюсь принимать, кажется мне очень ненаучной и сбивающей с пантолыку. Несомненно, представляется, что число семь играет важную роль в космосе, хотя оно — не энергия и не духовная сила; но из этого вовсе не следует обязательно, что мы должны принять это число. Какому количеству путаницы положила начало эта семеричная классификация! Эти семь принципов, как они обычно перечисляются, не соответствуют никаким, так сказать, естественным линиям деления в составе человека. Если взять эти семь принципов в порядке перечисления, в котором они обычно даются, то физическое тело получится отделённым от так называемого жизненного начала, а последний — от того, что называется *линга-шарирой* (очень часто смешиваемой с *сукшма-шарирой*). Таким образом, физическое тело получается разделённым на три принципа. Теперь мы можем проделать любое количество делений; если хотите, можете перечислить в качестве различных частей нервную силу, кровь и кости, и сделать число делений столь большим как 16 или 35. Но тем не менее, ни физическое тело не составляет отдельной сущности отдельно от жизненного принципа, ни жизненный принцип — в отдельности от физического тела, и так же обстоит и с *линга-шарирой*. Опять же, в так называемом «астральном теле» четвёртый принцип быстро разрушается, будучи

отделён от пятого, и почти безжизнен, не будучи совмещён с ним. Эта система деления не даёт нам никаких определённых принципов, обладающих чем-то похожим на самостоятельное существование. И более того, семеричная классификация почти бросается в глаза своим отсутствием во многих наших индусских книгах. Так или иначе, значительная часть её почти непонятна индийским умам; так что лучше принять проверенную временем классификацию из четырёх начал — по той простой причине, что она разделяет человека на столько сущностей, сколько способны обладать отдельным существованием, и поскольку эти четыре принципа соотносятся с четырьмя *упадхи*,** которые в свою очередь связаны с четырьмя определёнными состояниями сознания. Так что для всех практических целей — и для цели разъяснения учений религиозной философии — я нашёл гораздо более удобным придерживаться четверичной классификации, чем принять семеричную и умножать принципы в манере, более подходящей для того, чтобы внести путаницу, чем бросить свет на предмет. Поэтому я приму четверичную классификацию, и когда я принимаю её в случае человека, я также приму её и в случае солнечной системы, а также в случае принципов, которые можно обнаружить в космосе. Под космосом я подразумеваю не только солнечную систему, но весь космос в целом.

---

* См. T. Subba Row, «Esoteric Writings», 1980, IV, p. 3. (Русское издание вышло под названием «Оккультная философия», см. раздел IV. — Прим. пер).

** Четыре упадхи, если включать «я» (Ego) — отражённый образ логоса в карана-шарире — проводнике света логоса. Оно иногда называется в индусских книгах саманья-шарирой. Но строго говоря, имеется только три упадхи. — Прим. ред. изд. 1888 г.

В перечислении этих принципов я буду следовать порядку эволюции, что представляется мне наиболее подходящим.

Я покажу, какое положение каждый из этих принципов занимает в эволюции природы, и проходя от первопричины к организованному человеческому существу наших дней, я дам вам основу той четверичной классификации, которой я обещал придерживаться.

Первый принцип, или скорее, первый постулат, который я должен представить — это существование того, что называется Парабрахманом. Конечно, вряд ли есть система философии, которая отрицала бы существование первопричины. Даже так называемые атеисты никогда не отрицали её. Различные вероисповедания принимали разные теории относительно природы этой первопричины. Все сектантские споры и различия возникли не от разницы во мнениях относительно существования этой первопричины, а от разницы атрибутов, которые человеческий ум постоянно пытался к ней приложить. Возможно ли знать что-нибудь о первопричине? Без сомнения, возможно знать о ней кое-что. Можно знать всё о её проявлениях, однако за пределами возможного для человеческого знания — проникнуть в её внутреннюю суть и сказать, какова она действительно сама по себе. Все религиозные философы согласны в том, что эта первопричина вездесуща и вечна. Далее, у неё бывают периоды активности и пассивности. Когда наступает космическая *пралайа*, она неактивна, а когда начинается эволюция, она становится активной.

Но даже истинная причина этой активности и пассивности непостижима для наших умов. Это не материя, или что-то вроде материи. Это даже не сознание, потому что всё, что мы знаем о сознании, относится к сознанию в связи с каким-либо определённым организмом. Чем является или будет являться сознание, когда оно полностью отделено от *упадхи* — вещь для нас крайне непознаваемая, и не только для нас, но и для любого другого разума, мнящего о «я» или *ego* в себе, или имеющего отличное индивидуализированное существование. И опять же, это даже не атма. Слово *атма* используется в наших книгах в различных смыслах. Оно постоянно связывается с идеей Я. Но Парабрахман так не связан, это не Я, это не не-Я, и это не сознание; или, если использовать фразеологию наших древних философов, это не *джнята*, не *джнянам*, и не *джнеям*. Конечно, каждое существо в этом космосе должно подходить под одно из этих трёх названий. Но Парабрахман не подходит ни под одно из них. Тем не менее, он представляется единым источником, проявлениями или способами существования которого джнята, джнянам и джнеям являются. Есть и несколько других аспектов, которые мне необходимо предложить вашему вниманию, поскольку на них обращается внимание и в Бхагавад-гите.

Мы знаем, что в случае каждого объектного сознания, то, что мы можем назвать материей или не-Я, является, в конце концов, просто собранием атрибутов. Но приходим ли мы к нашему заключению при помощи логических выводов, или добываем его из врождённого сознания, мы всегда полагаем, что есть существо — истинная сущность того, к чему все эти атрибуты применяются — которая как бы несёт эти свойства, сама оставаясь нам неизвестной.

Все ведантические авторы старины формулировали принцип, что Парабрахман — это единственная сущность всего в космосе. Когда наши древние авторы говорили *сарвам кхалв-идам брахма**, они не имели в виду, что все эти атрибуты, которые мы ассоциируем с идеей не-Я, должны рассматриваться как Брахман, также не имели они в виду и того, что на этот Брахман следует смотреть, как на *упадана карану*** в том смысле, в каком земля и вода являются упадана караной этой колонны. Они просто имели в виду, что истинное в связке атрибутов, которые замечает наше сознание, сущность, которая представляется дном и основанием всех явлений, есть Парабрахман, который, хотя сам и не является объектом познания, тем не менее способен давать поддержку и начало всем видам объектов и всем видам существования, которые становятся объектами познания.

---

* Всё, что мы знаем на земле, есть Брахман. — Прим. ред.

** Основную причину. — Прим. ред. изд. 1888 г.

И этот Парабрахман, сущий прежде всех вещей в космосе, является единой сутью, из которой пускается в существование центр энергии, который я пока буду называть *логосом*.

Этот логос может быть назван на языке древних авторов и *Ишварой*, и *Пратьягатмой*, и *Шабдабрахманом*. Он называется *Verbum* или Словом у христиан, и это божественный Христос, который вечно пребывает в лоне своего отца. Он называется буддистами *Авалокитешварой*; так или иначе,

Авалокитешвара в одном из значений есть логос вообще, хотя несомненно, в китайской доктрине с ним ассоциируют и другие идеи. Почти в каждой доктрине формулируется существование центра духовной энергии, который нерождён и вечен, и который существует в латентном состоянии в недрах Парабрахмана во время пралайи, и начинает быть центром сознательной энергии во время космической активности. Это первая джнята или Я в космосе, и всякое другое «я», как я покажу здесь позже — всего лишь его отражение или проявление. В своей сокровенной природе он не является непознаваемым, как Парабрахман, но он — объект высочайшего знания, которого человек может достичь. Это единая великая тайна в космосе, имея в виду которую и были созданы все посвящения и все системы философии. Какова в действительности его сокровенная природа — не будет предметом рассмотрения моей лекции, но имеются некоторые точки зрения, с которых мы можем взглянуть на него, чтобы понять учения, изложенные в Бхагавад-гите.

Несколько представлений, которые я собираюсь изложить относительно этого принципа, следующие. Он не материальный или физический в своём составе, и он не вещественен; в своей сущности или эссенции он неотличен от Парабрахмана, и в то же время отличен от него в том плане, что имеет индивидуализированное существование. Он существует в латентном состоянии в недрах Парабрахмана во время пралайи так же, как, например, чувство «я» латентно во время *сушупти*, или глубокого сна. Он часто описывается в наших книгах, как *сам-чид-ананда*, и с помощью этого эпитета вы должны понять, что это *сам*, и что это *чит* и *ананда*.

У него есть свои собственные сознание и индивидуальность. Я могу также сказать, что пожалуй, это единственный *личностный* Бог, существующий в космосе. Но чтобы не создать неверного понимания, я должен также заявить, что такие центры энергии в недрах Парабрахмана почти неисчислимы. Не следует полагать, что этот логос — единственный центр энергии, проявленный Парабрахманом. Есть бесчисленные другие. Их количество почти бесконечно. Возможно, даже в этом центре энергии, называемом логосом, могут быть отличия; и Парабрахман, так сказать, может проявлять себя как логос не только в одной конкретной, определённой форме, но в различных формах. Так или иначе, какими бы ни были различия форм, которые могут существовать, для понимания Бхагавад-гиты нет необходимости детально вдаваться в этот вопрос. Логос, что рассматривается здесь, есть логос вообще, а не какой-то конкретный логос, и все эти инструкции, даваемые Арджуне, имеют общее приложение. Другие аспекты логоса будут поняты лучше, если я покажу вам природу других принципов, пускающихся в существование, вслед за существованием этого логоса, или *verbum*.

Конечно, это — первое проявление Парабрахмана, первое Я, которое появляется в космосе, начало всего творения и конец всей эволюции. Это единый источник всей энергии в космосе и основа всех ветвей знания, и более того, древа жизни, потому что *чайтанья*, что оживляет весь космос, проистекает из него. Когда это Я пускается в существование, как сознательная сущность, имеющая сознание самой себя, как объекта, нам нужно будет увидеть, что результат этого объектного сознания будет как бы ссылаться на единое абсолютное и безусловное существование, из которого оно пускается в проявленное существование. С этой вещественной точки зрения Парабрахман представляется как *мулапракрити*.

Пожалуйста, помните это и попытайтесь понять мои слова, поскольку здесь коренится вся трудность понятий *пуруша* и *пракрити*, ощущаемая многими, писавшими о ведантической философии. Конечно, эта мулапракрити для нас материальна, как всякий материальный предмет. Она является Парабрахманом не в большей мере, чем простая совокупность атрибутов этой колонны является ею самой; Парабрахман — это безусловная и абсолютная реальность, а мулапракрити — нечто вроде завесы, брошенной на неё. Сам Парабрахман не может быть видим как он есть. Он видим логосом с завесой, брошенной на него, и эта завеса есть могучее протяжение космической материи. Это основа всех материальных проявлений в космосе.

Опять же, Парабрахман, проявившись с одной стороны как Я, а с другой — как мулапракрити, действует через логос как единая энергия. Я объясню вам при помощи аналогии, что я имею в виду под этим действием через логос. Конечно, вы не должны проводить её слишком далеко; её назначение — просто помочь вам составить некое понятие о логосе. Например, солнце можно сравнить с логосом; из него излучаются свет и тепло, но в космосе его тепло и энергия существуют в некоем неизвестном состоянии, при помощи инструментария солнца распространяясь в пространстве, как видимый свет и тепло. Таковы взгляды о солнце, принятые древними философами. Таким же образом и Парабрахман излучается через логос и проявляется как свет и энергия логоса. Теперь мы видим первое проявление Парабрахмана как Троицу, высшую Троицу, какую мы способны понять. Она состоит из мулапракрити, Ишвары (или логоса), и сознательной энергии логоса, которая есть его сила и свет; и здесь мы имеем три начала, на которых по всей видимости основывается весь космос. Во-первых, имеем материю; во-вторых, имеем силу — как бы то ни было, основу всех сил в космосе; и в-третьих, имеем Я или корень «я», которому всякое другое «я» приходится лишь проявлением или отражением. Вы должны учитывать, что имеется ясная линия различия, проводимая между мулапракрити (которая является как бы завесой, брошенной на Парабрахман с объектной точки зрения логоса) и этой энергией, которая из него излучается. Кришна в Бхагавад-гите, как я далее покажу, проводит ясную разделительную линию между этими двумя; и важность этого различия будет видна, когда вы обратите внимание на разные недоразумения в различных системах философии, к появлению которых привело смешивание этих двух. Теперь учтите, что эта мулапракрити, которая есть завеса Парабрахмана, в философии санхья называется *авьякта*. Она также названа в Бхагавад-гите *кутастха* — просто потому, что она недифференцирована; даже буквальное значение этого слова более или менее передаёт идею о том, что она недифференцирована в противоположность дифференцированной материи. Этот свет логоса назван в Бхагавад-гите *дайвипракрити*; это гностическая София и Святой Дух христиан. Ошибка предполагать, что Кришна, когда он рассматривается как логос, есть проявление этой *авьякты*, как обычно считают некоторые школы философов. С другой стороны, он — проявленный Парабрахман, а Святой Дух в своём первоисточке эмануирует через Христа.* Причина, почему он называется матерью Христа, следующая. Когда Христос проявляет себя в человеке как его Спаситель, то как бы из лона этого божественного света он и рождается. Так что только когда логос проявлен в человеке, он становится сыном этого света логоса — этой майи — но в ходе

космического проявления эта *дайвипракрити* вместо того, чтобы быть матерью логоса, должна быть, строго говоря, названа его дочерью. Чтобы сделать это более ясным, я могу заметить, что этот свет символизируется *Гаятри*. Вы знаете, что Гаятри — не пракрити. Она рассматривается как свет логоса, и с целью сообщить вашим умам определённый образ, её представляют подобной свету солнца. Но солнце, из которого она проистекает — не физическое солнце, которое мы видим, но центральное солнце света и мудрости, ведь в нашей *сандхьявандане* мы не используем какого-либо символа, представляющего физическое солнце. Этот свет далее называется *махачайтаньей* всего космоса. Это — жизнь всей природы. Можно будет увидеть, что то, что проявляет себя как свет, как сознание и как сила, едино и является той же энергией. Все разные виды сил, которые мы знаем, все различные состояния сознания, с которыми мы знакомы, и вся жизнь, проявленная во всех видах организмов, являются лишь проявлениями одной и той же силы, той силы, которая будучи единой, изначально проистекает из логоса. Её следует рассмотреть во всех этих аспектах, потому что роль, которую она в действительности играет в космосе — значительной важности.

---

* В оригинале не Christ, а Christos, чтобы, очевидно, не возникло путаницы с историческим Христом. Взгляды православных и католиков на этот вопрос разнятся, и здесь автор передаёт взгляды католиков, как, вероятно, единственно знакомые ему. Суть этих разногласий и способ их примирения изложены Ч. Ледбитером в книге "Человек видимый и невидимый". — *Прим. пер.*

Покамест мы продвинулись настолько, что во-первых, подошли к Парабрахману, во-вторых — к Ишваре; в-третьих — к свету, проявляющемуся через Ишвару, который называется в Бхагавад-гите дайвипракрити; и наконец — к мулапракрити, которая представляется, как я говорил, завесой, сброшенной на Парабрахман. Теперь интеллектуальной энергией логоса начинается творение, или эволюция. Вселенная, в своих мельчайших деталях и со своими удивительными законами, не приходит в существование ни по простому случаю, ни просто по причине потенциальностей, заключённых в мулапракрити. Она приходит к существованию в основном через инструментальный единого источника энергии и силы, существующего в космосе, который мы называем логосом, и который является единственным существующим представителем силы и мудрости Парабрахмана. Материя приобретает все свои свойства и все свои силы, которые со временем дают столь удивительные результаты в ходе эволюции, действием этого света, истекающего из логоса на мулапракрити. С нашей точки зрения будет очень трудно помыслить, что это за материя, у которой нет ни одной из тенденций, обычно ассоциируемых со всеми видами материи, и которая приобретает все различные проявляемые ею свойства по получении этого света и энергии от логоса. Этот свет логоса является, так сказать, связующим звеном между объектной материей и субъектной мыслью Ишвары. Он называется в некоторых буддийских книгах *фохатом*. Это единственный инструмент, которым работает логос.

То, что возникает в логосе вначале — это просто образ, концепция того, что должно быть в космосе. Этот свет, или энергия, схватывает образ и запечатляет его на космической материи, которая уже проявлена. Так приходят в

существование все проявленные солнечные системы. Конечно, четыре перечисленных нами принципа вечны и являются общими для всего космоса. Во всём космосе нет места, где бы эти четыре энергии отсутствовали; и они — элементы четверичной классификации, которую я принял для обхождения с принципами самог`о могучего космоса.

Помыслите об этой проявленной солнечной системе во всех её принципах и всей её совокупности, как о составляющей *стхула-шариру* всего космоса. Смотрите на этот свет, эманурующий из логоса, как на соответствующий *сукима-шари́ре* космоса. Представьте дальше, что этот логос, являющийся единым зародышем, из которого происходит космос, и содержащий образ вселенной, находится в положении *карана-шариры* космоса, существуя до того, как космос начинает существование. И наконец, помыслите, что Парабрахман находится в том же отношении к логосу, в каком наша атма находится к карана-шари́ре.

Они, это следует помнить, являются четырьмя всеобщими принципами бесконечного космоса, а не этой солнечной системы. Эти начала не следует путать с перечисляемыми в ведантической философии и Упанишадах в связи со значениями *Прана́вы*. В одном смысле Пранава представляет макрокосм, а в другом смысле — микрокосм. С одной из точек зрения Пранава также замысливалась как означающая сам бесконечный космос, но не в том свете, как обычно объясняется в наших ведантистских книгах, и для меня нет необходимости объяснять этот аспект Прана́вы. Относительно этого предмета я могу, однако, сослаться и на другую точку зрения, объясняющую, почему Ишвара называется Словом или логосом; почему в действительности он называется *Шабдабрахманом*. Объяснение, которое я собираюсь вам дать, покажется глубоко мистическим. Но, если оно и мистическое, будучи правильно понято, оно имеет огромное значение. Наши древние авторы говорили, что существует *вак* четырёх видов. Они называются *пара, пашьянти, мадхьяма* и *вайкхари*. Это утверждение вы найдёте и в самой Ригведе, и в некоторых упанишадах. Вайкхари-вак — это то, что речь, которую мы изрекаем. Каждая разновидность вайкхари-вак существует в своей мадхьяме, далее — в своей пашьянти, и в пределе — в своей пара форме. Причина того, почему эта Пранава называется *вак*, в том, что эти четыре принципа великого космоса соответствуют этим четырём формам вак. И вся проявленная солнечная система существует в своей *сукима* форме в этом свете или энергии логоса, потому что её образ был схвачен и перенесён в космическую материю, а весь космос обязательно должен существовать в одном источнике энергии, из которого этот свет эманурует. Весь космос в своей вещественной форме есть вайкхари-вак, свет логоса — это мадхьяма форма, сам логос — пашьянти, а Парабрахман — пара аспект этого вак. Именно в свете этого объяснения должны мы попытаться понять определённые заявления, сделанные различными философами в пользу того, что проявленный космос есть Слово, проявленное как космос.

Эти четыре принципа состоят в том же отношении один к другому, как и эти четыре состояния или проявления вак.

Теперь я перейду к рассмотрению принципов, составляющих саму солнечную систему. Здесь я нахожу полезным сослаться на разъяснения, даваемые обычно относительно Прана́вы и значения её *матр*. Пранава здесь мыслится как

представляющая человека, а также и проявленный космос — четыре принципа в одном соответствуют четырём принципам в другом. Четыре принципа проявленного космоса могут быть перечислены в следующем порядке. Во-первых, *вайшванара*. На эту вайшванару следует смотреть не просто как на проявленный мир предметов, но как на единый физический базис, из которого весь вещественный мир пускается в существование. За пределами этого следующим идёт то, что называется *хираньягарбха*. Это снова не следует путать с астральным миром, но на это следует смотреть как на основу астрального мира, находящуюся к нему в том же отношении, в каком вайшванара находится к миру вещественному. Далее — то, что сейчас называется и тогда называлось Ишвара; но поскольку это слово, вероятно, может сбить с толку, я не назову это Ишварой, но другим словом, также допустимым для использования — *сутратма*. И обычно утверждается, что за этими тремя — Парабрахман. В отношении этого четвёртого принципа возникала разница во мнениях, и из этой разницы может возникнуть сколько угодно трудностей. Для этого принципа нам надо бы иметь, как у нас имеется для космоса, некоторый принцип или сущность, из которого остальные три принципа начинают существование и существуют в нем и по причине его. В таком случае нам несомненно следовало бы принять в качестве этого четвёртого принципа авьякту санкхьев. Эта авьякта и есть мулапракрити, о которой я уже объяснял, как о *завесе* Парабрахмана, рассматривая её с предметной точки зрения логоса, и этот взгляд принят большинством последователей санкхьи. В детали же эволюции самой солнечной системы мне нет необходимости вдаваться. Вы можете получить некоторое представление о том, как различные элементы пускаются в существование из этих трёх принципов, в которые дифференцируется мулапракрити, изучив лекцию о так называемых элементах современной химии, недавно прочитанную профессором Круксом.* Эта лекция даст вам по меньшей мере некоторое представление о способе, которым эти так называемые элементы зарождаются из вайшванары — наиболее вещественного из этих трёх принципов, который, как мне представляется, может быть поставлен на место упомянутого в ней *протила*. Исключая немногие частности, эта лекция, похоже, даёт набросок теории физической эволюции на плане вайшванары и, насколько я знаю, является наибольшим приближением, сделанным современными исследователями, к истинной оккультной теории этого предмета.

---

* William Crookes, "Address to the Chemical Section of the British Association of Science", "Nature", 2 сентября 1886. — Прим. ред. — *Прим. пер.*.

Сами по себе эти принципы находятся так далеко за пределами нашего обычного опыта, что скорей могут быть лишь объектами теоретической концепции и логического заключения, чем предметами практического знания. Конечно, нам очень трудно понять эти различные принципы такими, как они существуют в природе, и ещё труднее будет для нас составить какую-либо определённую идею об их основе. Но как бы то ни было, эволюция и работа дифференциации этих принципов — предмет, относящийся скорее собственно к физической науке, чем науке духовной этики, и для нашей теперешней цели будет достаточно тех фундаментальных принципов, что я изложил. Вы и без моего углубления в весь этот процесс эволюции должны понять, что вся проявленная солнечная система со всеми различными объектами в ней начинает существование из этих трёх

принципов, имеющих своей единой основой мулапракрити. Помните также, что единственная энергия, которая производит весь процесс эволюции — это свет логоса, распространяющийся через все эти принципы и все их проявления. Это единый свет, который исходит с определённым импульсом, сообщённым интеллектуальной энергией логоса, и выполняет всю программу от начала до конца эволюции. Если мы начнём наше рассмотрение с низших организмов, то станет видно, что эта единая жизнь здесь как бы недифференцирована. И если мы возьмём для примера минеральное царство, или все те объекты в космосе, которые мы, строго говоря, не можем назвать живыми организмами, мы найдём этот свет недифференцированным. С ходом времени, когда мы достигаем растительной жизни, она становится в определённой мере дифференцированной, и формируются организмы, всё более и более склонные к дифференциации. И когда мы достигаем животной жизни, мы находим, что дифференциация уже более полная, и этот свет кроме того проявляет себя как сознание. Не следует полагать, что сознание есть нечто вроде независимой сущности, созданной этим светом; это разновидность или проявление самого этого света, который есть жизнь. Когда мы достигаем человека, этот свет становится дифференцированным и образует тот центр или Я, что даёт начало всему умственному и физическому прогрессу, наблюдаемому нами в процессе космической эволюции. Эта дифференциация в первую очередь является результатом окружающей среды конкретных организмов. Различные действия, вызванные в данном организме, и те, что он вызывает в других организмах или своём окружении, а также генерируемые им на этой стадии в самом себе, едва ли можно назвать кармой; тем не менее, эта жизнь и действия, вероятно, могут возыметь некоторый эффект в определении будущих проявлений этой жизни-энергии, действующей в нём. К тому времени, когда мы достигаем человека, этот единый свет становится дифференцированным на отдельные монады, и с тех пор устанавливается индивидуальность.

По мере того, как индивидуальность становится всё более и более определённой и всё более отделившейся от других индивидуальностей собственным окружением человека, создаваемыми им интеллектуальными и моральными побуждениями и действием его собственной кармы, принципы, из которых он состоит, становятся более обозначенными. В человеке имеется четыре принципа. Во-первых, есть физическое тело, относительно которого нам не нужно вдаваться в детали, так как они относятся скорее к полю исследования физиолога, чем религиозного исследователя. Несомненно, в некоторых делах, связанных с философией йоги, определённые отрасли физиологии становятся предметами определённой важности, но мы не будем обсуждать эти вопросы сейчас.

Далее следует сукшма-шарира. Она находится к физическому телу в том же отношении, в каком астральный мир — к предметному плану солнечной системы. В наших теософических трудах её иногда называют *камарупой*. Это неудачное выражение дало начало ошибочному представлению о том, что принцип, называемый *кама*, представляет само астральное тело и трансформируется в него. Но это не так. Оно состоит из элементов совершенно отличной природы. Его чувства не так разделены и локализованы, как в физическом теле, и будучи составлено из более тонкой материи, оно обладает способностями действия и мысли, значительно большими, чем обнаруживаются в нашем физическом

организме. Карана-шарира может быть представлена лишь как центр *праджни* — центр силы или энергии, в который третий принцип (или сутратма) космоса дифференцировался по причине того же импульса, который вызвал дифференциацию всех этих космических принципов. И теперь возникает вопрос, что же завершает эту троицу и делает её четвёркой?* Конечно же, этот свет логоса. Как я уже сказал, это такой свет, который проникает каждый вид организмов, и в этой троице он проявлен в каждом из упадхи как истинная *джива*, или Я человека. Теперь с целью дать вам возможность получить ясное понимание этого предмета, я выражу свои идеи фигуральным языком. Представьте, что мы сравниваем логос с солнцем. Представьте, что я возьму в руку чистое зеркало, поймаю отражение солнца, направлю отражённые лучи, скажем, на полированную металлическую пластину, а лучи, в свою очередь отражённые от неё, направлю на стену. Теперь мы имеем три образа, один яснее и ярче другого. Я могу сравнить ясное зеркало с карана-шарирой, металлическую пластину — с астральным телом, а стену — с физическим телом. В каждом случае формируется определённая *бимба*, и эта бимба, или отражённый образ, на время считается «я». Бимба, формируемая в астральном теле, даёт начало идее «я», когда оно рассматривается в отдельности от физического тела; бимба, формируемая в карана-шарире, рождает наиболее значительную форму индивидуальности, которой обладает человек. Далее вы увидите, что все эти бимбы — неодинакового сияния. Свет этой бимбы вы можете сравнить с человеческим знанием, и он затухает по мере того, как отражение переносится из ясного упадхи к менее ясному, и так далее, пока вы не достигнете физического тела. Наше знание зависит в основном от состояния этих упадхи, и вы также заметите, что как отражение солнца на гладкой поверхности воды может быть нарушено и сделано невидимым движением самой воды, так и человек страстями и эмоциями может нарушить и исказить образ своего истинного Я, и даже сделать образ столь неясным, что станет почти невозможным воспринимать его свет.

---

* Отражённый образ логоса, созданный действием этого света, или карана-шарира, может рассматриваться как четвёртый принцип в человеке, и рассматривался так некоторыми философами. Но в действительности истинное существо — это сам свет, а не его отражение. — Прим. ред. изд. 1888 г.

Далее вы увидите, что эта идея «я» обманчива. Почти все великие авторы, писавшие о философии веданты, как и Будда, и Шанкарачарья, определённо утверждали, что это ошибочная идея. Вы не должны предполагать, что эти великие люди говорили, что идея «я» обманчива по той же причине, которая привела Джона Стюарта Милла к предположению, что идея «я» производится соединением или серией умственных состояний. Это не произведённая идея, и не вторичная идея, которая произошла из какой-либо последовательности ментальных состояний. Сказано, что она обманчива, как я пытался объяснить, потому что истинное Я — это сам логос, а то, что обычно принимается за Я — всего лишь его отражение. Если же вы скажете, что отражённый образ не может действовать как индивидуальное существо, я просто напомним вам, что моя аналогия не может проводиться слишком далеко. Мы обнаруживаем, что каждый различимый образ может сформировать отдельный центр. Вы увидите, к каком затруднении мы окажемся, если вы отвергнете это и будете держать «я» за

отдельное существо в самом себе. Если так, то в то время как я нахожусь в своём предметном состоянии сознания, моё Я есть нечто существующее в качестве реального существа в самом физическом теле. Как же можно перенести его же в астральное тело? Затем его опять же придётся перенести и в карана-шариру. Мы встретимся с ещё большей трудностью при перенесении этого существа в сам логос, и вы можете оказаться зависимыми уже от него, если, конечно, человеческая индивидуальность или Я, которое можно перенести в логос — не просто название. Объяснить большое количество явлений на основе той идеи, что это «я» представляет некоторую разновидность энергии или какую-то существующую монаду, переносимую из одного упадхи в другое, в некоторых особенных случаях будет очень трудно.

По мнению ведантистов и, как я вам покажу, и по мнению Кришны, человек представляет собой четвёрку. У него есть, во-первых, физическое тело, или стхула-шарира, во-вторых, астральное тело, или сукшма-шарира, в-третьих, местопребывание его высшей индивидуальности, карана-шарира, и в четвёртых, наконец, своя атма. Как я уже говорил, относительно конкретной природы этого четвёртого принципа несомненно существует разница во мнениях, которая дала начало различным ошибочным пониманиям. Например, согласно некоторым последователям философии санкхья, по крайней мере тех, кто называется *ниришвара-санкхья*, у человека есть три этих принципа с их авьяктотой, завершающей четвёрку. Эта авьякта есть мулапракрити, или скорее, Парабрахман, проявленный в мулапракрити, как в его упадхи. С этой точки зрения Парабрахман является в действительности четвёртым принципом, высшим принципом в человеке; а другие три принципа просто существуют в нём и по причине его. Эта авьякта, так сказать, — единый принцип, который является корнем всего «я», который становится дифференцированным в ходе эволюции, или скорее, кажется разделённым на отдельные организмы, который существует во всех видах упадхи и который — истинная духовная сущность, которой человек должен достичь.

Теперь давайте посмотрим, что должно получиться согласно этой гипотезе. Логос совершенно не допускается, о нём даже не было замечено; и потому-то эти люди и названы ниришвара-санкхьями (не потому, что они отвергли существование Парабрахмана, поскольку они этого не делали, — но) потому что при классификации принципов человека они не уделили внимания логосу и его свету — двум наиболее важным сущностям в природе.

II

В своей прошлой лекции я попытался проследить ход самых начал космической эволюции и при этом довольно определённо указал четыре основных принципа, действующих в этом бесконечном космосе. Также я перечислил и четыре принципа, которые представляются составляющими основу всей проявленной солнечной системы, и определил природу четырёх принципов, на которые я разделил состав человека. Надеюсь, что вы будете помнить данные мной объяснения, потому что на ясном понимании этих принципов основывается разъяснение всего учения веданты; и более того, из-за ошибочных представлений

о природе этих принципов, с которыми я вас ознакомил, религиозные философы разных народов ужасно запутались, и ими были сделаны заключения, выведенные из неправильных посылок, не обязательно следовавшие бы из правильного понимания этих принципов.

С целью разъяснения своей позиции я должен сделать ещё несколько замечаний о некоторых из этих принципов. Вы помните, что я подразделил солнечную систему на четыре главных принципа и назвал их именами, присвоенными им в трактатах о том, что можно назвать *тарака-йогой*. *Тарам*, или пранава — это также символ проявленного человека. И три *матры* без *ардха-матры* символизируют три принципа, или три проявления изначальной мулапракрити в солнечной системе. Санкхья-йога, будучи так правильно названа, главным образом имеет дело с этими тремя принципами и эволюцией из них всех материальных организмов. Я использую слово «материальные» для указания не только на физические и астральные организмы, но также и на организмы на плане высшем, чем астральный. Многие из того, что находится на этом плане, по моему мнению тоже является физическим, хотя возможно, что оно может различаться в строении от известных форм материи обычного вещественного плана. Вся эта проявленная солнечная система, строго говоря, находится в поле физического исследования. Ведь мы пока исследовали только поверхностные стороны внешнего космоса. Это то, и всего лишь то, чего достигла к этому времени физическая наука. У меня нет и малейшего сомнения, что со временем физическая наука сможет проникнуть глубоко в лежащую подо всем основу, которая соответствует сутратме наших ведантических авторов.

Это сфера деятельности философии санкхья — проследить из трёх составляющих частей мулапракрити все различные физические проявления. Не надо однако полагать, что я каким-либо образом поддерживаю то, как философия санкхья, в том виде, в котором она теперь понимается, прослеживает источник всех этих проявлений. И напротив, есть всяческие причины верить, что исследователи физической науки на западе, такие как профессор Круксу и другие, придут к более верным результатам по сравнению с тем, что заключается в существующих системах философии санкхья, известных публике. Оккультная наука, разумеется, располагает своей собственной ясной теорией относительно происхождения этих организмов, но это тот предмет, что всегда держится на заднем плане, и подробности этой теории вовсе не являются необходимыми для целей объяснения учения Бхагавад-гиты. Пока что будет достаточно отметить, что является полем философии санкхья, и что входит в поле зрения физической науки.

Мы не можем составить понятия относительно типа существ, живущих на астральном плане, и ещё в меньшей степени способны мы сделать это в случае тех существ, которые живут на плане, предшествующем астральному. Для современного ума всё, что находится за пределами этого обычного плана существования — совершенно пусто. Но оккультная наука определённо формулирует существование этих более тонких уровней бытия, и феномены, которые проявляются на так называемых спиритических сеансах, дадут нам некоторое представление о существах, живущих на астральном плане. Хорошо известно, что в большинстве из наших Пуран *дэвы* упоминаются как существующие в *сварге*.

Но все *дэваганы*, упоминаемые в Пуранах, не обязательно находятся в сварге. Васу, рудры, адитьи и некоторые другие классы существ — несомненно дэвы, строго говоря. Но якши, гандхарвы, киннары и некоторые другие *ганы* должны быть причислены к существам, живущим на плане астрального света.

Эти существа, населяющие астральный план, в наших теософических трудах называются общим именем *элементалов*. Но кроме собственно элементалов, там имеются и более высшие существа, и к этим последним слово *дэва* полностью приложимо. Не делайте ошибки, думая, что дэва значит бог, и что поскольку у нас тридцать три крора* дэв, то мы поклоняемся тридцати трём крорам богов. Это прискорбная ошибка, часто совершаемая европейцами. Дэва — это разновидность духовного существа, и хотя то же слово используется в обиходной речи для обозначения бога, это вовсе не должно значить, что у нас тридцать три крора богов и мы поклоняемся им. Эти существа, как можно сделать естественный вывод, имеют определённое родство с одним из трёх упадхи в составе человека.

---

* Числительное, соответствующее десяти миллионам. — *Прим. пер.*

Один организм всегда имеет некоторое родство с другим организмом, состоящим из тех же материалов и существующим на том же плане. Как можно естественно ожидать, астральное тело человека имеет сходство с элементалами, а так называемая карана-шарира человека — с дэвами. Древние авторы, писавшие об индусской философии, разделяли космос на три *локи*. Первая — это *бхулока*, вторая — *бхуварлока*, и третья — *суварлока*. Бхулока — это физический план, с которым мы все знакомы. Бхуварлока есть, строго говоря, астральный план. В Упанишадах она иногда называется *антарикиша*. Но этот термин не должен пониматься, как просто означающий всё протяжение атмосферы, с которой мы знакомы. Слово *антарикиша* используется не в своём общем значении, но как технический термин, принадлежащий к философской терминологии, принятой авторами трудов, в которых оно встречается. Суварлока — это то, что обычно известно как сварга. Так или иначе, это *дэвачан* теософической литературы. В этом месте, называемом буддистами дэвачаном, и сваргой индусами, мы обнаруживаем высшие подразделения так называемых дэваганов.

И я должен сделать ещё одно утверждение касательно трёх этих упадхи человеческого существа. Из них то, что называется карана-шарирой — самое важное. Это так, поскольку в ней существует высшая индивидуальность человека. Рождение за рождением новое физическое тело приходит в существование и гибнет, когда земная жизнь закончена. Астральное тело, будучи раз отделено от карана-шариры, пожалуй, и может жить некоторое время за счёт импульса действия и существования, сообщённого ему во время жизни, но поскольку эти влияния отрезаны от источника, из которого первоначально произошли, переданная сила как бы предоставляется самой себе, и рано или поздно астральный организм полностью растворяется в свои составные части. Но карана-шарира есть тело или организм, способный существовать независимо от астрального тела. Его план существования называется сутратмой, потому что подобно многим бусинам, нанизанным на нить, последующие друг за другом личности нанизываются на эту карана-шариру по мере того, как индивидуальность

проходит одно воплощение за другим. Под личностью я подразумеваю устойчивую идею себя, с его определёнными ассоциациями, в той мере, в коей эти ассоциации принадлежат к опытам одного земного воплощения.

Конечно, все ассоциации или идеи умственных состояний, которые человеческое существо может переживать, не обязательно передаются астральному человеку, и тем более — стоящей за ним карана-шарице. Из всех опытов физической жизни астральный человек и карана-шарика могут усваивать только те, чьи состав и природа подобны их собственным. Более того, несохранение всех наших умственных состояний всего лишь соответствует справедливости, так как большинство из них имеют отношение к повседневным занятиям или даже физическим потребностям человеческого существа, и их постоянное сохранение не служит никакой цели. Но всё, что вдаётся глубоко в интеллектуальную природу человека, все высшие эмоции человеческой души и интеллектуальные наклонности, созданные в человеке его высшими устремлениями, запечатляются в карана-шарице почти несмываемо. Астральное тело есть просто местопребывание низшей природы человека. Его животные страсти и эмоции, а также те обыденные мысли, которые обычно связаны с физическими потребностями человека, несомненно, могут передаваться астральному человеку, но выше его они не идут.

Эта карана-шарика и есть то, что как истинное Я, сохраняясь, переходит из воплощения в воплощение, добавляя в каждом из них что-то к своему запасу опытов и развивая высшую индивидуальность как результирующую всего процесса их усвоения. Вот по этой причине карана-шарика называется Я человека, а в некоторых системах философии — *дживой*.

Надо ясно понимать, что эта карана-шарика — в первую очередь результат действия света логоса, который и есть её жизнь и энергия, и который далее является источником её сознания на том плане мулапракрити, который мы называли сугатмой и который является её физическим или материальным основанием.

Из комбинации этих двух элементов, и из действия энергии света, эманлирующего из логоса на этот конкретный вид материи, составляющий физическую структуру, развивается нечто вроде индивидуальности.

Я уже говорил, что индивидуальное существование, или дифференцированное сознательное существование, развилось из единого потока жизни, который запускает эволюционную машину в действие. Я указал, что это тот самый поток жизни, который в ходе своей миссии постепенно даёт рождение индивидуальным организмам. Далее он начинает проявлять то, что мы называем сознательной жизнью, и когда мы достигаем человека, мы находим, что его сознательная индивидуальность ясно и совершенно определена действием этой силы. В создании этого результата с этой единой жизнью сотрудничают некоторые вспомогательные силы, создающиеся особыми условиями времени, пространства и среды. То, что обычно называется карана-шарикой — всего лишь естественный продукт действия сил, вызвавших этот результат. Когда на пути прогресса достигается тот уровень сознания, который включает в себя действия человека по своей воле, будет видно, что эти действия не только сохраняют индивидуальность карана-шарик, но и делают её всё более и более определённой, по мере того как

рождение за рождением достигается индивидуальный прогресс; таким образом поддерживается постоянное существование дживы как индивидуальной монады. Так что в некотором смысле карана-шарира является результатом кармических импульсов, она как бы дитя кармы. Она живёт с ней, и исчезнет, когда влияние кармы будет нейтрализовано. Астральное тело, с другой стороны, в значительной степени является результатом физического существования человека, насколько это существование связано с его физическими потребностями, ассоциациями и желаниями. Мы можем поэтому предположить, что длительность существования астрального тела после смерти при обычных условиях будет более или менее пропорциональна силе этих эмоций и животных страстей.

Теперь, разобрав, каков есть человек, давайте исследуем, каковы правила, которым он в общем подчиняется, и какова цель, к которой продвигается вся эволюция. Только после того, как это определено, мы будем в состоянии увидеть какие-либо особые правила, которые можно предписать для его руководства, чтобы сделать его эволюционный прогресс более быстрым, чем он мог быть иначе.

В случае обычного человека после смерти происходит следующее. Во-первых, карана-шарира и астральное тело отделяются от физического; когда это имеет место, физическое тело теряет жизнь и энергию. Вчера я пытался объяснить связь между тремя телами и энергией жизни, действующей в них, сравнивая действие этой жизни с действием солнечного луча, последовательно падающего на три материальных предмета. Из этого сравнения видно, что свет, отражаемый на астральное тело, или скорее, в астральное тело — это свет, который излучается из карана-шариры. Из астрального тела он опять отражается на стхула-шариру, составляет её жизнь и энергию и создаёт то чувство «я», которое мы переживаем в физическом теле. Теперь ясно, что если убрать карана-шариру, астральное тело перестанет получать какое-либо отражение. Карана-шарира может существовать независимо от астрального тела, но астральное тело не может пережить отделения от карана-шариры. Аналогично и физическое тело может продолжать жить так долго, пока оно соединено с астральным телом и карана-шарирой; но когда оба они удаляются, физическое тело погибает. Единственный путь для потока жизни в физическое тело — через посредство астрального тела. Будучи отделено от астрального тела, физическое тело распадается, потому что импульс, оживлявший его, удаляется. Поскольку карана-шарира находится на плане дэвачана, единственное место, куда она может отправиться после отделения от физического тела, это дэвачан, или сварга, но отделяясь от астрального тела, она забирает с собой все те импульсы, которые были аккумулированы кармой человека в течение его последовательных воплощений.

Эти импульсы сохраняются в ней, и возможно, она наслаждается новой жизнью в дэвачане — жизнью, непохожей на какую-либо знакомую нам, но настолько естественной для существа, которое ею наслаждается, насколько естественным представляется нам теперь наше сознательное существование. Эти импульсы дают начало дальнейшему воплощению, потому что в них заключено определённое количество энергии, которая должна найти выражение на физическом плане. Таким образом — это карма, ведущая его из воплощения в воплощение.

Естественное местопребывание астрального тела — это бхуварлока, или астральный план. Оно отправляется на астральный план и там задерживается. Оно очень редко спускается в физический план по той простой причине, что физический план не имеет для него естественного притяжения. Более того, это обязательно следует из того, что раз карана-шарира не может оставаться на физическом плане, астральное тело не может оставаться там также. Это астральное тело теряет свой жизненный импульс, когда карана-шарира от него отделена. Как только от него удаляется источник жизни и энергии, оно, естественно, лишается единственного притока жизни, который позволял ему поддерживать существование. Но астральная материя имеет строение гораздо более тонкое, чем физическая, и сообщённая ей энергия сохраняется большее время, чем переданная физической материи. Будучи раз отделено от астрального тела, физическое тело умирает очень быстро, но в случае астрального требуется некоторое время, пока произойдёт полное его растворение, потому что ранее переданные импульсы ещё держат частицы вместе, и этот период посмертного существования пропорционален силе этих импульсов. Пока эта сила не иссякнет, астральное тело держится как единое целое. Время его независимого существования на астральном плане будет таким образом зависеть от силы его желания жить и интенсивности его неудовлетворённых желаний. Вот почему в случае самоубийц и тех, кто умер преждевременной смертью, имея на момент смерти сильную страсть или сильное желание, которое они при жизни не могли удовлетворить, но на исполнении которого была сосредоточена вся их энергия, астральное тело продолжает существовать довольно долгий период времени и может даже совершать отчаянные попытки спуститься на физический план для достижения своей цели. Большинство спиритических явлений должны быть отнесены на счёт этого принципа; также многие феномены, демонстрируемые на сеансах, в действительности производятся элементами (которые по своей природе находятся на астральном плане), принимающими облачение элементариев или *пишач*.

Мне не следует, однако, углубляться в эту отрасль нашего предмета, поскольку она имеет очень отдалённое касательство к учениям Бхагавад-гиты, которыми я занимаюсь. Достаточно сказать, что всё упомянутое обычно имеет место при смерти человека, но есть некоторые разновидности кармы, способные представить исключения из общего закона. Представьте, например, что человек посвятил всю свою жизнь вызыванию элементаров. В таком случае элементы могут либо произвести одержание и сделать из него медиума, либо, если не сделают этого полностью, они одерживают его астральное тело и поглощают его во время смерти. В последнем случае астральное тело, связанное с независимым элементарным существом, будет существовать значительный период времени. Но хотя служение элементам может привести к медиумизму — к безответственному медиумизму в большинстве случаев — и может спутать интеллект человека, сделав его нравственно хуже, чем он был раньше, эти элементы не могут разрушить карана-шариру. Тем не менее, попадание под контроль элементаров — вещь вовсе не желательная.

Имеется однако и другой тип поклонения, которому может следовать человек и который может привести к куда более серьёзным последствиям. Что может

случиться с астральным телом, то может случиться и с карана-шарирой. Карана-шарира находится в том же отношении к дэвам в сварге, в каком астральное тело — к элементам астрального плана. В этой *дэвалоке* имеются существа или сущности, некоторые злые и некоторые — добрые, и если человек, желающий вызвать эти силы, сосредоточит своё внимание на них, он может со временем привлечь эти силы к себе, и вполне возможно, что когда сила, созданная концентрацией его внимания к этим существам, достигнет определённой интенсивности, его карана-шарира может быть поглощена одним из этих дэв, подобно тому как астральное тело может поглощаться элементом. Это гораздо более серьёзное последствие, чем любое из того, что может случиться с человеком в случае поклонения элементам, по той простой причине, что у него не будет больше перспективы достижения логоса.

Вся его индивидуальность поглощается одним из этих существ, и она будет существовать столько, сколько продолжает жить это существо, но не дольше. Когда же наступит космическая пралайя, она будет растворена вместе во всеми этими существами. Для него не будет бессмертия. В действительности, у него может быть жизнь в миллионы лет, но что миллионы лет в сравнении с бессмертием? Вы можете вспомнить, что в книге м-ра Синнетта* говорится, что есть такая вещь, как бессмертие во зле. Это заявление в таком виде — без сомнения, преувеличение. То, что имел в виду м-р Синнетт, так это то, что когда те, кто следует по левому пути, вызывают определённые силы, которые злы по своей природе, они могут передать свои индивидуальности этим силам и жить в них до наступления космической пралайи. Они могут стать тогда страшными силами в космосе и мешать в определённой мере делам человечества. Причём в том, что касается человечества, они могут стать ещё более бедственными, чем сами эти силы, как раз по причине соединения человеческой индивидуальности с одной из этих сил. Именно по этой причине все великие религии внушали ту великую истину, что человек не должен, с целью получения прибыли или достижения какой-либо цели, несмотря на временное искушение, поклоняться какой-либо из этих сил, но должен полностью посвятить своё внимание единому истинному логосу, принятому каждой истинной и великой религией в мире, который лишь один может безопасно провести человека по истинному нравственному пути и дать ему возможность подниматься всё выше и выше, пока он не станет жить в нём, как бессмертное существо, как проявленный Ишвара космоса, и если это будет необходимо, как источник духовного просвещения будущих поколений.

---

* А. П. Синнетт, "Эзотерический буддизм", гл. VIII. — Прим. пер.

К этой-то цели, достижение которой в некоторых случаях можно ускорить, и стремится вся эволюция. Единая великая сила, которая направляет весь ход эволюции, ведя природу к своей цели, есть, так сказать, свет логоса. Логос — как бы образец, и исходящее от него — это свет жизни. Он отправляется в этот мир с образцом, запечатлённым на нём, и пройдя через весь цикл эволюции, пытается вернуться к логосу, из которого он и произошёл. Эволюционный процесс достигается постоянным совершенствованием упадхи, или организмов, через которые работает этот свет. Сам он не требует усовершенствования. То что

совершенствуется — это не логос и не свет логоса, но упадхи, или физическая структура, через которую этот свет действует. Я уже говорил, что от чистоты и природы этих упадхи в основном и зависит проявленная ясность и яркость логоса. Со временем познавательная способность человека на духовном, астральном и физическом планах будет становиться более совершенной по мере совершенствования упадхи, пока не будет достигнута некоторая точка, когда он сможет сделать окончательную попытку постичь и распознать свой логос, если он, конечно, по своей воле не закроет свои глаза и не предпочтёт погибель бессмертию. Именно в этом направлении работает природа.

Я уже указал на тот факт, что бывают случаи, которые могут внести нарушения в общий прогресс, и упомянул причины, которые могут этот прогресс облегчить. Все посвящения, когда-либо изобретённые человеком, были изобретены с целью сообщить человеку ясную идею логоса, указать цель и изложить правила, при помощи которых можно облегчить продвижение к той цели, в направлении которой постоянно движется природа.

Вот таковы предпосылки, из которых исходит Кришна. Выраженные явно или необходимо подразумеваемые, все эти предпосылки присутствуют в этой книге, и основываясь на них, Кришна начинает выстраивать свою практическую теорию жизни.

Излагая эту теорию, я не сделал никаких ссылок на конкретные высказывания в Бхагавад-гите. Постоянно обращаясь к вырванным из контекста фразам, в которых эти предпосылки высказываются или подразумеваются, я бы только создал путаницу. Поэтому мне показалось лучше начать, высказав эту теорию своим языком, с целью дать вам связную идею целого. Я не думаю, что это будет признано всяким последователем каждой религии Индии, но таковы предпосылки, с которых начал Кришна. Эта теория была неправильно понята значительным количеством философов, и со временем умопостроения санкхьев послужили источником ошибки, которая произвела наиболее важное влияние на развитие индусской философии. Однако у меня нет и малейшего сомнения, что изложенное мною включает основы истинной ведантической философии. Имея в своём распоряжении лишь немного времени, я подумал, что нет необходимости цитировать авторитеты; сделай я это, разъяснение философии Бхагавад-гиты заняло бы у меня не три дня, а три года. Я оставляю вам исследовать эти предпосылки и удостовериться самим, что они лежат в основе не только индуизма, но и буддизма, древних философий египтян и халдеев, рассуждений розенкрейцеров и почти что любой другой системы, имеющей хотя бы отдалённую связь с оккультизмом со времён, задолго предшествовавших так называемым историческим.

Теперь я перейду к самой книге.

Обычно Кришна считается *аватарой*. Эта теория аватар играет важную роль в индийской философии, и если не понять её правильно, то из принятия нынешних взглядов относительно этого аватары могут возникнуть огромные заблуждения. Обычно предполагается, что Кришна — аватара единого великого личностного Бога, существующего в космосе. Конечно, те, кто придерживается этого взгляда,

не делают никаких попыток объяснить, как этот единый великий личностный Бог смог установить тесную связь с физическим телом Кришны, устроенным, как физическое тело всякого человека, или даже с личностью или человеческой индивидуальностью, которая кажется в точности походящей на индивидуальность любого другого человеческого существа. И как объясним мы обычно излагаемую теорию аватар применительно к этому конкретному аватару, о котором я упомянул? Это воззрение совершенно безосновательно. Логос сам по себе — не личностный бог космоса. Великий Парабрахман, стоящий за ним — в действительности единый и *нирамшиа*, неразделённый и вечно существующий, но Парабрахман никогда не может проявить себя в виде любого из этих аватар. Он, конечно, проявляется особым путём как весь космос, или скорее как предполагаемая основа или единая суть, на которой весь космос представляется установленным, единая основа всякого существования. Но он может проявить себя в манере, приближающейся к концепции личностного бога, только когда он проявляется как логос. Если аватары возможны вообще, они могут быть таковыми только по отношению к логосу, или Ишваре, а вовсе не к тому, что называется Парабрахманом. Но тем не менее остаётся вопрос — что же такое аватара? Согласно общей теории, которую я изложил, в случае любого человека, становящегося *муктой*, имеет место союз с логосом. Это может пониматься и как возвышение души до логоса, и как то, что логос спустился со своего высокого плана, чтобы соединиться с этой душой. В большинстве случаев это соединение души с логосом завершается только после смерти — последней смерти, через которую должна пройти эта индивидуальность.

В некоторых же особых случаях логос спускается на план души и соединяется с душой во время жизни индивидуума, но эти случаи очень редки. В случае таких существ, когда они всё ещё существуют как обычные люди на физическом плане, вместо души, являющейся просто отражением логоса, у них наличествует сам логос. Такие существа появлялись. Буддисты говорят, что в случае Будды установился этот постоянный союз, когда он достиг того, что они называют паранирваной, примерно за двадцать лет до смерти его физического тела. Христиане говорят, что Слово стало плотью и было рождено как Иисус Христос, хотя не углубляются в ясный анализ сделанных ими заявлений. Есть однако, некоторые секты христиан с более философским взглядом на этот вопрос, которые говорят, что божественный логос соединился с человеком по имени Иисус в некоторый момент его продвижения, и только после заключения этого союза он начал творить свои чудеса и демонстрировать свою силу как великий реформатор и спаситель человечества.

Имел ли место этот союз в особом случае Иисуса, или же это был такой союз, который мог бы иметь место в случае каждого махатмы или махариши, когда он становится *дживанмуктой*, мы не можем сказать, хотя и знаем о нём значительно больше, чем может нас научить Библия. В случае Кришны возникает тот же вопрос. Махавишну — бог, олицетворение логоса; он рассматривается большинством индусов как логос. Из этого однако не следует делать вывод, что в космосе есть всего лишь один логос, или что в космосе возможна лишь единственная форма логоса. Сейчас меня интересует только эта форма логоса, и она представляется мне основой учений, которые мы рассматриваем.

Есть два взгляда, которые можно принять в отношении таких человеческих аватар, как например, Рама, Кришна и Парашурама. Некоторые вайшнавцы отрицают, что Будда был аватарой Вишну. Но этот случай был исключительный и очень плохо понимаемый и вайшнавами, и буддистами. Аватара Парашурама, конечно же, оспаривается некоторыми авторами. Я считаю, что глядя на страшные вещи, которые он совершал, мадхвы думали, что в случае Парашурамы имел место не истинный аватара, а простое осечение человека Махавишну. Но, оставив в стороне эти спорные вопросы, мы имеем двух бесспорных человеческих аватар — Раму и Кришну.

Возьмём, например, случай Кришны. В этом случае возможны два взгляда. Мы можем предположить, что Кришна как индивидуальность был человеком, эволюционировавшим миллионы лет и достигшим великого духовного совершенства, и что логос спустился в него и соединил себя с его душой. В данном случае это не логос проявил себя как Кришна, но Кришна поднял себя до положения логоса. В случае махатмы, становящегося дживанмуктой, это его душа как бы преобразуется в логос. В случае, когда логос спускается в человека, он делает это не обязательно по причине духовного совершенства этого человека, но для осуществления некоей превышающей наше понимание миссии, нужной для пользы человечества. В этом случае именно логос спускается на план души и проявляет свою энергию в ней и через неё, а не душа поднимается на план логоса.

Теоретически для нас возможно принять оба этих взгляда. Но есть одна трудность. Если мы вольны назвать аватарой человека, который становится дживанмуктой, то тогда мы должны назвать Шуку, Васиштху, Дурвасу и, наверно, всех махариши, ставшими дживанмуктами, аватарами. Несомненно, в списке аватар, приведённом, например, в Бхагавате, перечислены некоторые великие *риши*, но не даётся никакого объяснения тому факту, что десять перечисленных аватар рассматриваются как аватары Махавишну, а остальные — как его проявления, или существа, в которых его свет и знание пребывали временно; или по какой-то причине эти остальные не полагаются аватарами в строгом смысле этого слова. Но если они — не аватары, тогда мы должны будем предположить, что Кришна и Рама называются аватарами не потому, что представляют примеры души, ставшей дживанмуктой и соединившейся таким образом с логосом, но потому что логос спустился на план души, и соединясь с душой, работал в ней и через неё на уровне человечества ради чего-то великого, что должно быть совершено в мире. Я считаю, что последнее мнение при исследовании будет найдено верным. Наше уважение к Кришне никоим образом не должно уменьшиться по этой причине. Истинный Кришна — это не человек, в котором и через которого логос проявился, но сам логос. Пожалуй, наше уважение только возрастёт, когда мы увидим, что это тот случай, когда логос спускается в человеческое существо ради блага человечества. Он не обременён в таком случае какой-то конкретной индивидуальностью и, возможно, сможет проявить на пользу людей даже большую силу — не только с целью сделать хорошее одному человеку, но для спасения миллионов.

В Махабхарате есть два тёмных высказывания, которые могут оказаться крепкими орешками для защитников ортодоксальной теории. Начнём с Рамы. Представьте, что Рама был не индивидуальной монадой плюс логос, а логосом, ставшим плотью

каким-то невыразимым способом. Тогда после исчезновения физического тела не должно было остаться ничего, кроме логоса — никакого индивидуального Я, которое бы последовало своим собственным путём. Это представляется неизбежным результатом, если мы примем ортодоксальную теорию. Но имеется заявление Нарады в "Локапала сабха варнанае",* в Махабхарате, где он, говоря о суде Ямы, который является одним из дэв, упоминает, что Дашаратха Рама был одним из индивидуумов, присутствовавших там. Если индивидуальный Рама был просто майей — не в том смысле, в котором ею является всякое человеческое существо, а в особом смысле — нет ни малейшей причины, почему он должен продолжать существование после того, как цель, для которой требовалась эта иллюзорная одежда, была выполнена. В Рамайне говорится, что логос отправился к месту своего пребывания, когда умер Рама, а в Махабхарате Дашаратха Рама упоминается присутствующим вместе со многими другими царями, как индивидуальность, в *ямалоке*, которая в лучшем случае поднимет нас лишь до дэвачана. Это утверждение становится полностью совместимым с изложенной мною теорией, если будет понято правильно. Рама был индивидуумом, не отличавшимся в строении от любого другого человека; вероятно, до этого он неоднократно воплощался, и после этого великого воплощения ему предстояло ещё несколько последующих рождений. Когда он появился как Рама Аватара, это не душа Рамы трансформировалась в логос или сам Рама как дживанмукта совершил все великие дела, описанные в Рамайне — аллегорически, — но это был логос, или Махавишну, спустившийся на план души и соединившийся на время с конкретной душой, чтобы действовать через неё. С подобной трудностью придётся столкнуться и в случае с Кришной. Обратитесь для примера к концу Маусала Парвы в Махабхарате, где вы встретите одно любопытное высказывание. Говоря о смерти Кришны, автор пишет, что его душа отправилась на небеса, что соответствует дэвачану, где она была принята дэвами с надлежащими почестями. Далее говорится, что Нараяна покинул это место и отправился в своё собственное; здесь Нараяна символизирует логос. Сразу же за этим следует стих, описывающий существование Кришны в сварге, и далее мы обнаруживаем, что когда душа Дхармараджи отправилась в сваргу, он нашёл там Кришну. Как можно согласовать эти утверждения? Если мы не предположим, что Нараяна, чья энергия и мудрость были проявлены через человека Кришну, был отдельной духовной силой, временно проявляющейся через эту индивидуальность, то разрешения этой трудности не будет. Теперь, исходя из этих двух утверждений, мы не впадём в большое заблуждение, заключив, что аватары, о которых мы говорим, были проявлениями одной и той же самой силы, логоса, которого великие индийские авторы прошлого называли Махавишну. Кто же тогда этот Махавишну? Почему, если во вселенной есть несколько других логосов, именно этот логос должен взять на себя заботу о человечестве и проявлять себя в форме различных аватар; и далее — возможно ли для любого другого адепта, после того, как он соединится с логосом, спуститься как аватара подобным же образом для блага человечества?

---

* Описание суда Локапалы, или Ямы, владыки смерти.

Ясное обсуждение этих вопросов заведёт нас настолько глубоко в тайны оккультной науки, что для объяснения их мне пришлось бы привлечь несколько теорий, которые могут быть переданы только при посвящении. Возможно,

некоторый свет на этот предмет будет брошен в скоро выходящей «Тайной доктрине», но на данном этапе обсуждать его было бы для меня преждевременно. Достаточно будет сказать, что этот Махаविшну представляется мне дхьян-чоханом, первым появившимся на этой планете, когда человеческая эволюция началась в этой *кальпе*, который запустил в движение эволюционный прогресс и чьё дело — быть на страже интересов человечества, пока не закончатся семь *манвантар*, через которые мы проходим.

Может быть и так, что сам этот логос был связан с дживанмуктой или великим махатмой прошлой кальпы. Хотя это может быть и так, он — логос, и лишь это для нас сейчас важно. Возможно, в прежних кальпах, которых могли быть миллионы, этот логос мог соединяться с рядом махатм, и все их индивидуальности могут существовать в нём; тем не менее, у него есть отчётливая собственная индивидуальность. Он — Ишвара, и это единственный логос вообще, который мы можем рассмотреть для нашей теперешней цели. Это объяснение, однако, я счёл необходимым сделать с целью дать вам возможность понимания некоторых заявлений, сделанных Кришной, которые могут остаться непонятыми, будучи прочитаны без учёта того, что я сказал.

III

В этой лекции я рассмотрю изложенные мною предпосылки, ссылаясь на различные высказывания в этой книге, в которых на них, по всей видимости, и указывается.

Можно вспомнить, что я начал с первопричины, названной мною Парабрахманом. Всякое положительное определение этого принципа, конечно, невозможно; отрицательным же определением будет любая попытка дать его, по причине самой природы этого случая. Обычно считается, по крайней мере, определённым классом философов, что сам Кришна и есть Парабрахман, что он — личностный Бог, который есть Парабрахман, но слова, используемые Кришной, когда он говорит о Парабрахмане, и то, как он относится к этому предмету, ясно показывают, что он проводит различие между собой и Парабрахманом.

Нет сомнения, что он — проявление Парабрахмана, как и всякий логос. Он называет себя *пратьягатмой*, а пратьягатма и есть Парабрахман — в том смысле, как это положение излагается адвайтистами. Это утверждение находится в основании всей философии адвайты, но очень часто понимается неправильно. Когда адвайтисты говорят «*ахам эва парабрахман*»,* они не имеют в виду, что *ахамкара* (чувство *его*) есть Парабрахман, но имеют в виду, что единственное истинное Я космоса, которое есть логос или пратьягатма — проявление Парабрахмана.

---

* Я в действительности Парабрахман.

Можно заметить, что Кришна, говоря о себе, никогда не использует слова «Парабрахман», а всегда — «пратьягатма», и мы постоянно обнаруживаем, что он говорит именно с этой точки зрения. Когда бы он ни говорил о пратьягатме, он говорит о себе, и когда бы ни говорил о Парабрахмане — он говорит о нём, как об отличающемся в чём-то от себя.

Я не буду перечислять все высказывания, сделанные в этой книге относительно Парабрахмана. Первое, на которое я обращаю ваше внимание, это глава VIII, стих 3:

Нерушимый (дух) — это Высший Брахман. В состоянии пратьягатмы он называется *адхьятма*. Действие, которое ведёт к воплощённому существованию, называется кармой.

Здесь единственными словами, используемыми для обозначения Парабрахмана, являются *акшара* и *Брахма*. Это слова, которые он обычно использует. Вы сможете заметить, что он нигде не называет его *Ишварой* или *Махешварой*; он даже не упоминает его так часто, как атму. Даже термин *параматма* он прилагает к себе, а не к Парабрахману. Я думаю, что причина этого в том, что слово «атма», строго говоря, значит то же, что и «я», а идея себя никоим образом не связана с Парабрахманом. Эта идея «я» впервые появляется с логосом, и не ранее; следовательно, Парабрахман не должен называться параматмой или любым другим видом атмы. Лишь в одном месте Кришна говорит о Парабрахмане, что это *его атма*. Исключая этот случай, он нигде не использует слово «атма» или «параматма», говоря о Парабрахмане. Строго говоря, Парабрахман — самое основание высшего Я. Параматма, однако, есть термин, также прилагаемый к Парабрахману, как отличному от пратьягатмы. И когда он так прилагается, он используется в строгом техническом смысле. Когда бы ни использовался термин «пратьягатма», вы обнаружите, что термин «параматма» используется для выражения чего-то отличающегося от неё.

Не следует полагать, что эго или любая идея «я» может ассоциироваться с Парабрахманом или считаться присущей ему. Пожалуй, можно сказать, что идея «я» латентна в Парабрахмане, как и всё потенциально имеется в нём; и если вы именно поэтому соедините идею «я» с Парабрахманом, вы будете полностью оправданы, применяя к Парабрахману термин «параматма». Но во избежание путаницы гораздо лучше использовать слова в их чистом значении и вкладывать в каждое тот смысл, о котором не может быть споров. Обратимся теперь к главе VIII, стиху 11:

То место (*пада*), которое знающие Веды описывают как нерушимое (*акшара*), в которое входит аскет, свободный от желаний, и которое — желаемо соблюдающими *брахмачарью*, я вкратце объясню тебе.

Здесь мы встречаем другое слово, которое использует Кришна, говоря о Парабрахмане. Он называет его своей падой — обителью блаженства, или нирваной. Когда он называет Парабрахман своей падой или обителью, он не имеет в виду *вайкунтха-локу* или какой-нибудь другой тип *локи*; он говорит об этом, как о своём местопребывании, поскольку логос пребывает именно в недрах Парабрахмана. Он говорит о Парабрахмане как об обители блаженства, где вечно

пребывает логос, проявленный или непроявленный. Снова обратимся к главе VIII, стиху 21:

О том, что я назвал непроявленным и неизменным, сказано, что это высшее состояние, которого можно достичь. То место, достигший которого никогда не возвращается — моя высшая обитель.

Здесь используется тот же язык и имеется в виду Парабрахман. Когда всякая душа поглощается логосом, или достигает логоса, можно сказать, что она достигает Парабрахмана, который есть центр логоса; а поскольку логос пребывает в недрах Парабрахмана, то когда душа достигает логоса, она также достигает и Парабрахмана.

Здесь вы заметите, что он снова говорит о Парабрахмане как о своём местопребывании.

Обратимся теперь к главе IX, стихам 4, 5, и 6:

Мною, в непроявленной форме (*авьяктамурти*), проникнута вся вселенная. Я — основа всех проявленных существований, но сам не основываюсь на них.

Посмотри на то моё состояние, когда я проявлен как Ишвара (логос): эти проявления — не во мне. Моя атма (однако) — основа и источник проявленных существ, хотя она и не существует в комбинации с ними.

Пойми, что все проявленные существа — во мне, как атмосфера,*
распространяющаяся повсюду, всегда — в пространстве.**

---

* В оригинале — *ваю*. — Прим. пер.

** В оригинале — *акаша*. — Прим. пер.

В моей прошлой лекции я пытался объяснить таинственную связь между Парабрахманом и мулапракрити. Парабрахман никогда не разделяется. То, что дифференцируется — это мулапракрити, которая иногда называется *авьякта*, а в других местах — *кутастха*, что значит просто недифференцированный Элемент. Тем не менее, Парабрахман представляется единой основой всех физических феноменов, или всех явлений, которые обычно относят к мулапракрити. В конце концов, для нас любой материальный объект — не более, чем набор атрибутов. По причине врождённой ли склонности или в результате логического заключения, мы всегда полагаем, что есть «не-я», которому присущ этот наложенный на него набор атрибутов, и которое — основа всех этих свойств. Не будь их у этой сущности, не было бы и физического тела. Но эти свойства зарождаются не из самого Парабрахмана, а из мулапракрити, которая является завесой Парабрахмана (точно так же, как, согласно каббалистам, Шекина — завеса Айн-софа и одеяние Иеговы). Это не сам Парабрахман, а просто его видимость. Она чисто феноменальна. Она, без сомнения, более долговечна, чем любой другой вид вещественного существования. Будучи первым видоизменением или проявлением единственной абсолютной и безусловной реальности, она представляется основой

всех последующих проявлений. Об этом аспекте Парабрахмана Кришна говорит, что весь космос проникнут тем, что является его авьякта формой.

Так он говорит о Парабрахмане как о своей авьяктамурти, поскольку Парабрахман непознаваем, и становится познаваемым, лишь когда проявит себя как логос, или Ишвара. Здесь он старается указать, что Парабрахман есть авьяктамурти логоса, как он есть и его атма, присутствующая повсюду, поскольку это — атма вселенной, которая кажется дифференцированной, будучи проявлена в виде различных логосов, действующих в космосе, хотя сама она недифференцирована; и которая, хотя и являясь основой всех феноменальных проявлений, не участвует в *викарах* этих явлений.

Обратимся теперь к главе XIII, стихам 13, 14, 15, 16 и 17.*

Открою тебе то, что должно быть познано; что, познанное, приводит к бессмертию — безначального высочайшего Брахмана, который не может быть назван ни Бытием, ни Небытием.

Всюду имея руки и ноги, очи, головы и уста, всеведущее ТО пребывает в мире, обнимая всё;

Сверкающее всеми способностями чувств, не имея чувств; не связанное ни с чем и поддерживающее всё; свободное от трех свойств (гун) и пользующееся этими свойствами;

Вне и внутри всех существ,двигающихся и неподвижных, неуловимое по своей тонкости; всегда вблизи и всё же в недоступной дали, таково невыразимое ТО.

Не разделённое среди существ и всё же пребывающее порознь в каждом, ТО познаётся как опора всего сущего; Оно и поглощает, и производит.

---

* Будучи исключены из оригинального издания за недостатком места, они приводятся здесь в переводе А. Каменской.

Здесь снова, говоря о Парабрахмане в стихах 15, 16 и 17, Кришна излагает позицию, которую я уже достаточно объяснил. Мне не следует углубляться в подробности значения этих стихов, поскольку вы можете очень легко получить их из комментариев.

Обратимся к главе XIV, стиху 27:

Я — образ или местопребывание бессмертного и неизменного Брахмана, вечного закона и ненарушаемого счастья.

Здесь Кришна упоминает о себе как о проявлении или образе Парабрахмана. Он говорит, что он — *пратиштха* Парабрахмана; он не называет себя Парабрахманом, но лишь его образом или проявлением.

Единственное другое высказывание, в котором Кришна упоминает о том же предмете, содержится в главе XV, стихе 6:

Эта моя высшая обитель (*дхама*), которую ни солнце, ни луна, ни огонь не освещают. Входящие в неё — не возвращаются.

Здесь он снова говорит о паде и упоминает о Парабрахмане, как о своём местопребывании. По-моему, это — все относящиеся к Парабрахману заявления в этой книге, и их достаточно, чтобы показать вполне ясно и его положение, и природу его связи с логосом. Теперь я перейду к указанию на те высказывания, в которых имеется в виду сам логос.

Строго говоря, вся эта книга может быть названа книгой философии логоса. Трудно найти страницу, на которой явно или косвенно не говорится о нём. Есть, однако, несколько важных и значимых высказываний, к которым было бы желательно вас отослать, чтобы вы могли видеть, что сказанное мной о природе и функциях логоса, а также его связи с человечеством и человеческой душой, подтверждается учением этой книги. Давайте обратимся к главе IV и исследуем смысл стихов с 5 по 11:

О Арджуна, я и ты прошли через многие рождения. Я знаю их все, но ты не знаешь, о гроза врагов.

Хотя я нерождённый, бессмертный, Господь всех существ и владыка собственной природы, я принимаю рождение посредством своей майи.

О Бхарата, когда бы ни наступил упадок *дхармы* (или справедливости) и распространение *адхармы* (или несправедливости), я создаю себя.

Я принимаю рождение в каждую югу, чтобы защитить праведных, уничтожить злодеев и восстановить *дхарму*.

Кто правильно понимает моё божественное рождение и действие, покидая своё тело, не возвращается к рождению, а достигает меня, о Арджуна.

Многие, свободные от страстей, страха и гнева, посвятившие себя мне и полные меня, очищенные духовной мудростью, достигли моего состояния.

Как люди идут ко мне, так и я приветствую их, ибо путь, по которому люди идут со всех сторон, есть мой путь, о Партха!*

---

* Стих 11 в оригинальном издании был пропущен и даётся в переводе А. Каменской. — Прим. пер.

В этом отрывке говорится, конечно, не только о логосе вообще, но также и о собственных воплощениях Кришны. Нужно заметить, что он говорит здесь так, как если бы его логос уже соединялся с несколькими личностями, или человеческими индивидуальностями, в прошлых югах; и что он помнит всё, имевшее место в связи с этими воплощениями. Конечно, поскольку в случае

логоса не могло быть *кармабандхи*, то соединившись с человеческой душой, он не мог лишиться своей независимости в действиях, как происходит это с душой, ограниченной узами материи. И поскольку его интеллект и мудрость ни в коей мере не были затемнены этой связью с человеческой душой, он говорит, что может вспомнить все предыдущие воплощения, тогда как Арджуна, ещё не полностью воспринявший свет логоса, не мог понимать всё, имевшее место в связи с его прежними рождениями. Кришна говорит, что его задача — смотреть за благополучием человечества, и когда бы ни понадобилось особое воплощение, он соединяется с душой конкретного индивидуума; он появляется в различных формах с целью установления дхармы и исправления дел на плане человеческой жизни, если адхарма возрастает. Из его слов резонно предположить, что количество его собственных воплощений было очень велико, больше, чем допускается в наших книгах. По всей видимости он имеет в виду человеческие воплощения; если упоминаемые *джанмы*, или воплощения, просто являются признанными человеческими воплощениями Вишну, то до Кришны должно было быть только два воплощения, Рама и Парашурама, поскольку аватары Матсья, Курма, Вараха и Нарасимха не были, строго говоря, человеческими воплощениями. Даже Вамана не был рождён от человеческих матери или отца.

Тайны этих воплощений лежат глубоко во внутренних святилищах древней тайной науки и могут быть поняты только при раскрытии некоторых скрытых истин. Однако человеческие воплощения могут быть поняты и при помощи уже сделанных мною замечаний. Может быть так, что логос, взявший на себя заботу о человечестве, воплощался не только в связи с двумя индивидуальностями, чья история рассказана в Рамаяне и Махабхарате, но также и в связи с различными людьми, которые появлялись в разных частях света в разные времена как великие реформаторы и спасители человечества.

Опять же, в эти джанмы могут входить не только особые воплощения, которые прошёл логос, но также и все воплощения такой индивидуальности, в ходе духовного прогресса в конце концов соединившей себя, или свою душу, с логосом, который действует здесь, так сказать, как ангел-хранитель лучших и высших интересов человечества этой планеты.

С этим связана великая истина, которую мне следует предоставить вашему вниманию. Когда бы любая конкретная индивидуальность ни достигала высшего состояния духовной культуры и развивала в себе все добродетели, лишь которые удостоивают её союза с логосом и, в конце концов, соединяют её душу с ним, обязательно имеет место нечто вроде реакции, исходящей от логоса для блага человечества. Если позволительно тут использовать сравнение, то это подобно тому, что происходит с солнцем, когда на него падает комета — обязательно происходит усиление тепла и света. Так и в случае человеческого существа, развившего в себе бескорыстную любовь к человечеству, оно соединяет свои высшие качества с логосом, и когда наступает время окончательного союза, создаёт в нём импульс к воплощению для пользы человечества. Даже когда он на самом деле и не воплощается, он ниспосылает человечеству свое благотворное влияние. Это влияние может восприниматься как невидимая духовная милость, которая спускается с небес и как бы изливается дождём на человечество, когда любой великий махатма соединяет свою душу с логосом. Каждый махатма,

соединяющий свою душу с логосом, становится таким образом источником неизмеримой силы, приносящей добро человечеству в последующих поколениях. Говорят, что махатмы, живя в отдалении от мира, совершенно бесполезны для человечества, пока живут, и ещё более бесполезными они становятся, достигнув нирваны. Это абсурдное высказывание делается некоторыми авторами, которые не поняли истинной природы нирваны. Истина заключается в том, что, как я сказал, всякая очищенная душа, соединённая с логосом, способна стимулировать энергию логоса в каком-то направлении. Я не хочу сказать, что в случае каждого махатмы обязательно присутствует тенденция воплотиться с целью обучения человечества дхарме. В особых случаях может произойти и это, но во всех случаях имеет место полезное для человечества влияние высшей духовной силы, исходящей от логоса, которое проявляется или как невидимая сущность, или в виде ещё одного человеческого воплощения, как в случае Кришны, или, скорее, логоса, имея в виду который мы говорим о Кришне. Может быть так, что этот логос, который по-видимому уже воплощался на этой планете среди различных народов для пользы человечества, был тем самым, в который окончательно и вошла душа великого махатмы в прошлой кальпе, и что импульс, переданный таким образом, продолжает действовать, снова и снова воплощая её ради блага человечества во время нынешней кальпы.

В связи с этим я должен искренне сказать вам, что за тайной, на которую я указал вам, лежит и другая, связанная с Кришной и всеми воплощениями, упомянутыми в этой книге, и восходит она к самому корню всех оккультных наук. Чем пытаться дать несовершенное объяснение, думаю, что лучше будет выпустить из виду эту часть вопроса и перейти к объяснению учений этой книги, поскольку Кришна говорит не с точки зрения какого-то конкретного логоса, но с точки зрения логоса вообще. Что касается общей идеи этой книги, она будет подходить для любого другого логоса так же, как для Кришны, но в ней есть несколько разбросанных высказываний, которые, будучи объяснены, обретут особое значение, связанное с этой тайной, которого пока что в них не увидеть. В «Тайной доктрине» будет сделана попытка, насколько возможно, указать природу этой тайны, но не следует воображать, что завеса будет полностью сдёрнута и вся мистерия — раскрыта. Будут даны лишь намёки, с помощью которых вы должны будете исследовать и понять этот предмет. Однако он не относится к моей теме, и я просто счёл за лучшее обратить ваше внимание на этот факт, чтобы вы не были введены в заблуждение. Вся философия этой книги — это философия логоса. В общем-то Христос или Будда могли использовать те же слова, что и Кришна; а то, что я сказал касательно той тайны, относится лишь к нескольким высказываниям, касающимся природы божественной индивидуальности Кришны. По всей видимости, он сам считает, что это тайна, как вы можете видеть из девятого стиха.

В десятом стихе *матбхава* значит положение логоса. Кришна говорит, что было несколько махатм, ставших ишварами, или полностью объединивших свои души с логосом.

Обратимся теперь к главе V, стихам 14 и 15:

Господь мира не создаёт кармы или условий, которые люди считают для себя кармой; также не заставляет он людей ощущать последствия их кармы. Это работает закон естественной причинности.

Он не берёт на себя ни чьего-нибудь греха, ни заслуги. Незнанием окутано истинное знание, оттого и в заблуждении находятся существа.

Здесь он говорит, что Ишвара ни создаёт карму, ни вызывает в индивидуальностях желания создавать карму. Вся карма или побуждение её создавать исходит от мулапракрити и её *викар*, а не от логоса или света, им излучаемого. Вы можете рассматривать этот свет, или фохат, как вид энергии, вечно благотворный по своей природе, как сказано в «Идиллии белого лотоса».* Сам по себе он не способен создавать тенденций, ведущих к *бандхе*; но ахамкара, желание создавать карму и вся карма с её различными последствиями происходит по причине упадхи, которые — лишь проявления этой единой мулапракрити.

---

* М. Коллинз.

Если говорить строго и логично, вам придётся отнести эти результаты к действию обеих этих сил. Мулапракрити не будет действовать и не способна произвести какой-нибудь результат без энергетизации светом логоса. Тем не менее, причину большинства следствий, относящихся к карме и продолжающемуся существованию человека как ответственного создателя кармы, можно проследить к мулапракрити, а не к свету, который её оживляет. Поэтому мы можем предположить, что мулапракрити — истинная или основная *бандхакарана*, а этот свет — единственный инструмент, с помощью которого мы можем добиться объединения с логосом, являющимся источником спасения. Этот свет — основа лучшей стороны человеческой природы и всех наклонностей в действиях, которые обычно ведут к освобождению от оков *авидьи*.

Обратимся к главе VII, стихам 4 и 5.

Моя *пракрити* (мулапракрити) подразделяется на восемь частей — землю, воду, огонь, воздух, эфир, ум, интуицию и самость. Эта пракрити называется *апарапракрити*.

Понимай мою *парапракрити* (дайвипракрити) как нечто отличное от этого. Эта дайвипракрити — единая жизнь, которой поддерживается вся вселенная.

В стихе 5 Кришна проводит различие между этой дайвипракрити и пракрити. Дайвипракрити, строго говоря, есть махачайтанья всего космоса, единая энергия, или единственная сила, от которой происходят все силовые проявления. Он говорит, что следует смотреть на неё как на нечто отличное от пракрити санкхьи.

Обратимся теперь к главе VII, стиху 7.

Нет ничего выше меня, о Дхананджая, и все вещи нанизаны на мне, как жемчужины нанизаны на нить.

Пожалуйста, заметьте, что в стихах 4 и 5 Кришна говорит о двух разных видах пракрити. Конечно, та пракрити, которая дифференцирована на восемь элементов, перечисленных в философии санкхья — это авьякта санкхьев, это мулапракрити, которую не следует путать с дайвипракрити, являющейся светом логоса. Подумайте о мулапракрити как об авидье, а о дайвипракрити — как о свете логоса, *видье*. Эти слова также имеют и другие значения. В Шветашватара Упанишаде Ишвара описан как бог, управляющий и видьей, и авидьей.

Здесь Кришна, похоже, говорит о всех качествах или всех достоинствах, проявленных в любой области феноменального существования, как о происходящих из него самого.

Несомненно, другие качества, или скорее, их идеальные формы, также первоначально происходят от него, но они прослеживаются главным образом к мулапракрити, а не к нему самому.

А теперь я отсылаю вас к стиху 24 и последующим этой же главы:

Невежды считают меня проявлением авьякты, не зная моей высшей, нерушимой и лучшей природы.

Не всеми я видим, скрытый своей *йога-майей*. Заблуждающийся мир не знает меня, нерождённого и бесконечного.

Я знаю прошлых, настоящих и будущих существ, Арджуна, но меня не знает никто.

В этих стихах Кришна отрицает учение, создавшее, к сожалению, много путаницы. Я уже говорил вам, что санкхьи приняли свою авьякту (или, скорее, Парабрахман, скрытый мулапракрити) за *атму* или истинное Я. Их мнение было таково, что эта авьякта приняла нечто вроде феноменальной дифференциации по причине связи с упадхи, и когда это проявленное разделение произошло, авьякта стала атмой индивидуальности. Таким образом, они полностью упустили из виду логос. Из этой доктрины получились поразительные выводы. Они думали, что есть лишь одна авьякта, одна душа или один дух, существующий в каждом упадхи, представляясь разделённым, будучи неразделённым в действительности; и если мы каким-либо образом сможем управлять действием упадхи и разрушить созданную им майю, результатом будет полное затухание человеческого Я и окончательная *лайя* в этой авьякте, Парабрахмане. Это та доктрина, которая испортила философию адвайты в этой стране и привела буддизм Шри Ланки, Бирмы и Китая к его теперешнему плачевному состоянию, а столь многих ведантистских авторов — к заключению, что нирвана на самом деле является состоянием совершенной лайи, или уничтожения.

Если говорящие, что нирвана — это уничтожение, правы, тогда индивидуальность души полностью уничтожается, а то, что в конце концов существует — это не душа, и даже не индивидуальность, пусть очищенная и возвышенная, но единый Парабрахман, существовавший всегда, и сам этот Парабрахман — что-то вроде непознаваемой сущности, не имеющей ни идеи себя, ни даже индивидуального

существования, но являющейся единой силой, таинственным основанием всего космоса. Интерпретируя Пранаву, санкхьи заставили *ардха-матру* обозначать эту авьякту, и ничего больше. В некоторых Упанишадах эта ардха-матра описывается как то, что видясь разделённым, есть душа человека. Когда это разделение, происходящее главным образом по причине упадхи, уничтожается, наступает лайа атмы в Парабрахмане. Это также воззрение значительного количества людей в Индии, называющих себя *адвайти*. Это мнение также подаётся, как правильный ведантический взгляд. Это, конечно, взгляд древних философов санкхьи и всех тех буддистов, которые считают нирвану лайей души в Парабрахмане.

После достижения карана-шариры открываются два пути, оба из которых ведут к Парабрахману. Карана-шарира, вы должны это знать, есть упадхи; это, так сказать, материал, полученный из мулапракрити, но также и действующий в ней как её свет и энергия, свет логоса — дайвипракрити, или фохат. Теперь, как я сказал, есть два пути. Когда вы достигнете карана-шариры, вы можете как сосредоточить своё внимание в этом упадхи, и проследив его происхождение вверх до мулапракрити, на следующем этапе прибыть к Парабрахману, так можете и полностью выпустить из виду упадхи и зафиксировать своё внимание исключительно на энергии, свете или жизни, действующей в нём. Вы можете тогда попытаться проследить её происхождение, двигаясь по лучу, пока не достигнете её источника, который есть логос, и с точки зрения логоса попытаться достичь Парабрахмана.

Из двух этих путей значительное количество современных ведантистов и все санкхьи и буддисты — исключая тех, кто знаком с оккультным учением — выберут тот, что ведёт к мулапракрити, надеясь таким образом в конце концов достичь Парабрахмана. Но при взглядах этих философов логос и его свет полностью теряются из виду. Атма, по их мнению, есть дифференцированная видимость этой авьякты, и ничто более.

Теперь, каков же результат? Разделённая видимость прекращается, когда упадхи прекращает существование, а существовавшее ранее существует и потом, и это — авьякта, а за ней — Парабрахман. Индивидуальность человека полностью уничтожается. Далее, в таком случае, будет просто абсурдным говорить об аватарах, поскольку они станут тогда невозможны и о них не сможет быть и речи. Как же могут махатмы, или адепты, помогать человечеству любым из возможных способов, если они однажды достигли этого состояния? Сингальские буддисты довели эту доктрину до её логического завершения. Согласно им, Будда уничтожился, и всякий человек, следующей его учению, в конце концов потеряет индивидуальность, или свою атму. Поэтому они говорят, что тибетцы полностью заблуждаются, думая, что Будда осенял, или может осенять кого-либо из смертных. Ведь со времени, как он достиг паранирваны, душа человека, которого звали Буддой, утратила свою индивидуальность. И я говорю, что Кришна возражает против доктрины, ведущей к таким следствиям.

Он говорит (в VII.24), что такой взгляд неправилен, и что придерживающиеся его не понимают истинного положения логоса, или Слова. Более того, он сообщает нам причину того, что его упускают из виду — потому что он всегда скрыт своей йога-майей. Эта йога-майя — его свет. Считается, что видим только этот свет, центр же, из которого он излучается, всегда остаётся невидимым.

Как естественно можно ожидать, этот свет всегда видится перемешанным или соединённым с эманациями мулапракрити. Потому санкхьи и приняли его за её аспект или эманацию. Авьякта, по их мнению, — источник не только материи, но также и силы.

Но согласно Кришне, этот свет прослеживается не к авьякте, а всецело к другому источнику, который и есть Он сам. Но, поскольку этот источник всецело *арупа*, таинственен и не может быть легко обнаружен, эти философы предположили, что ничего и нет за этим светом, кроме их авьякты, его основы. Но этот свет является завесой логоса в том же смысле, в котором Шекина каббалистов считается завесой Адоная. Поистине, это — Святой Дух, из которого представляются созданными плоть и кровь божественного Христа. Если бы логос проявил себя, пусть даже высшему духовному восприятию человеческого существа, он мог бы проявиться лишь покрытым этим светом, который образует его тело. Посмотрите, что говорит Шанкарачарья в своей «*Саундарьялахари*». Обращаясь к свету, он говорит: «Ты — тело Шамбху». Этот свет есть как бы покров, маска, позволяющая логосу производить своё явление.

Истинный центр этого света невидим даже высшему духовному восприятию человека. Именно эта истина кратко выражена в бесценной маленькой книжке «Свет на пути», где сказано (правило 12): «Он за пределами тебя, поскольку когда ты достигнешь его, ты потеряешь себя. Он недостижим, поскольку постоянно отступает. Ты войдёшь в свет, но никогда не коснёшься пламени».

Помните различие, которое проводит Кришна между неудачной доктриной санкхьев и других и истинной теорией, которую он старается внушить, потому что это ведёт к важным последствиям. Даже теперь я могу сказать, что 90% авторов-ведантистов придерживаются взгляда, который отстаивает Кришна.

Обратитесь теперь к главе VIII и рассмотрите смысл стихов с 5 по 16.

В них Кришна излагает два тезиса, имеющих огромную важность для человечества. Во-первых, он говорит, что душа может достичь его и окончательно соединиться с ним. Далее, он говорит, что если он будет однажды достигнут, не будет больше *пунарджанмы*, или перерождения, для человека, преуспевшего в его достижении.

Против последнего высказывания иногда выдвигаются некоторые возражения. Говорят, что если душа достигает логоса и духовная индивидуальность логоса сохраняется, и если уже логос должен будет осенять смертных время от времени, или входить в любую связь с человеческими существами, живущими на земле, тогда заявление о том, что для достигшего логоса не будет *пунарджанмы*, неверно. Но такое возражение происходит от непонимания природы этого союза с логосом. Насколько мы знаем из обычного опыта, эта индивидуальность, это чувство «я», которым мы в настоящее время обладаем, — преходящая сущность, меняющаяся со временем. День за днём разный опыт человека накапливается и таинственным образом слагается в отдельную индивидуальность. Конечно, каждому человеку представляется, что на протяжении одного воплощения он имеет вполне определённую индивидуальность, но индивидуальность его карана-шариры

создана из многих индивидуальностей,* подобных этой. Не следует воображать, что все переживания, связанные с различными воплощениями и составляющие соответствующие им личности, будут обнаружены в карана-шарира в таком механическом соединении. Это не так. Природа располагает своеобразным механизмом, при помощи которого она может сводить все эти связки опытов в единое я. Велика эта высшая индивидуальность человеческой монады, но имеется индивидуальность ещё более высокая и великая, чем эта. У логоса есть собственная индивидуальность. Когда душа поднимается к логосу, всё, что он берёт из души — это та часть её индивидуальности, которая достаточно высока и духовна, чтобы жить в индивидуальности логоса. Точно так же, как карана-шарира делает выбор из различных опытов человека и усваивает оттуда только те составляющие, которые принадлежат её собственной природе, логос, соединяясь с душой человека, берёт оттуда только что, что не чуждо его природе.

---

* Или, скорее, личностей, если следовать общепринятой теософической терминологии. — Прим. пер.

Но посмотрим теперь, какие изменения произойдут в сознании самого человеческого существа. В момент, когда происходит соединение, индивидуальность сразу же чувствует, что она сама — логос, из света которого была создана монада, прошедшая через весь опыт, который он добавил теперь к своей индивидуальности. Фактически собственная индивидуальность этого человека теряется, и он становится наделён первоначальной индивидуальностью логоса. С точки же зрения логоса это представляется таким образом — логос выбрасывает нечто вроде ответвлений или щупалец собственного света в различные организмы. Этот свет вибрирует в них в течение серии воплощений, и когда бы он ни создал духовные склонности, результирующий опыт которых может быть прибавлен к индивидуальности логоса, логос усваивает этот опыт. Таким образом индивидуальность человека становится индивидуальностью логоса, и человеческое существо, будучи соединено с логосом, считает, что это одна из бесчисленных духовных индивидуальностей, поглощённых ею и соединённых ею в своём Я, состоящем из опытов, собранных логосом, возможно, с начала времён. Эта индивидуальность потому никогда не вернётся к рождению на земле. Конечно, если логос чувствует, что *рождается* каждый раз, когда бы ни появилась новая индивидуальность, имеющая в себе его свет, тогда об индивидуальности, соединившейся с логосом, без сомнения можно сказать, что имеет место пунарджанма. Но логос не подвержен страданию, потому что его свет никогда не загрязняется *викарами* пракрити. Кришна указывает, что он просто *упадрашта*, свидетель, лично вовсе не заинтересованный в результате, исключая случаи, когда создаётся определённая мера духовности и махатма достаточно очищен, чтобы соединить свою душу с логосом. До этого же, как он говорит, «У меня нет личного интереса, потому что я просто наблюдаю, как беспристрастный свидетель. Поскольку это мой свет проявляется в различных организмах, я не страдаю от болей и печалей, которые должен сносить человек. Моя духовная природа никоим образом не загрязняется проявлением моего света в различных организмах». Ведь так можно было бы заявить, что и солнце оскверняется или делается нечистым, поскольку его свет светит в нечистых местах. Подобным же образом и неверно было бы сказать, что логос страдает.

Потому что это не истинное Я — то, что чувствует удовольствие или боль, и когда человек соединяет свою душу с логосом, он более не испытывает ни боли, ни радостей человеческой жизни.

Опять же, когда я говорю о свете логоса, проникающем весь этот космос и вибрирующем в различных воплощениях, из этого вовсе не обязательно следует, что существо, пришедшее к логосу, воплощается опять. Он обладает хорошо определённой собственной индивидуальностью, и хотя логос — это Ишвара, а его свет — *чайтанья* вселенной, и хотя логос время от времени усваивает в свою духовную природу очищенные души разных махатм и осеняет также некоторые индивидуальности, тем не менее сам он никогда не страдает и не имеет ничего подобного пунарджанме в собственном смысле этого слова; а человек, вошедший в него, становится бессмертным духовным существом, истинным ишварой в космосе, который не должен больше опять рождаться и подвергаться страданиям и наслаждениям человеческой жизни.

Только в этом смысле следует понимать бессмертие. Когда бессмертие неудачно понимается в том смысле, в каком оно объясняется современными авторами-ведантами и сингальскими буддистами, оно не представляется такой уж желательной целью стремлений человека. Будь это правдой, как учат они, и индивидуальность человека, вместо того, чтобы быть облагороженной, сохранённой и развитой в духовную силу, разрушалась бы и уничтожалась, тогда слово «бессмертие» превратилось бы в ничего не значащий термин.

Думаю, что говоря, что эта теория правильна, я вполне могу подкрепить это авторитетом Кришны, и хотя не все в этом согласятся со мной, я считаю, что это верное выражение учений Шанкарачарьи и Будды.

Обратимся теперь к главе IX, стиху 11:

Глупцы презирают меня, когда я принимаю человеческую форму, не зная моей высшей природы Господа (Ишвары) всех существ.

Здесь Кришна называет себя истинным Ишварой. И снова в стихе 13:

Махатмы, посвятившие себя моей дайвипракрити, служат мне своими сосредоточенными умами, зная меня как нерушимую причину всех существ.

Здесь он упоминает дайвипракрити, между которой и мулапракрити он проводит ясное различие. Однако некоторыми дайвипракрити рассматривается как нечто, чего стоит опасаться, как сила, которая должна быть под контролем. С другой стороны — это благотворная энергия, воспользовавшись преимуществами которой, человек может достичь её центра и источника.

Смотри стих 18 в той же главе:

Я путь, защитник, господин, свидетель, обитель, прибежище, друг, начало, конец, основание, вместилище, нерушимое семя.

Все эти эпитеты, приложенные Кришной к себе, демонстрируют, что он говорит о себе в такой же манере, как говорил о себе Христос, или как каждый великий учитель, который считался в определённое время представляющим логос на этой планете.

Ещё одно очень примечательное высказывание — стих 22 этой же главы:

Тем, кто поклоняются мне и и думают только обо мне, всегда концентрируя на мне внимание, я даю благополучие.

Я уже сказал вам, что в большинстве случаев Кришна, или логос, может быть просто беспристрастным свидетелем, наблюдающим продвижение человеческой монады и не озабоченным её интересами. Но в тех случаях, где сделан истинный духовный прогресс, готовится путь для окончательного соединения с логосом. Это начинается таким образом — логос начинает проявлять больший интерес к благополучию этой индивидуальности и становится её светом и руководителем, наблюдает за ней и защищает её. Таким путём начинается приближение логоса к человеческой душе. Этот интерес всё более и более увеличивается, пока человек не достигнет высшего духовного развития; логос входит в него, и тогда, вместо того, чтобы обнаружить в себе просто отражение логоса, он находит там сам логос. Тогда имеет место окончательный союз, после чего для человека больше не будет воплощений. Только в этом случае логос становится более, чем незаинтересованным наблюдателем.

Здесь я должен обратить ваше внимание на стих 29 и следующие за ним до конца главы.

Я тот же для всех существ; никто мне ни ненавистен, ни приятен; кто поклоняется мне с благоговением — во Мне, и я в них.

Даже если самый грешный поклоняется мне, тот также должен считаться хорошим человеком, потому что он на правильном пути.

Он скоро становится праведным и вечного мира достигает; сын Кунти, знай, что мой бхакта никогда не пропадёт.

Все, нашедшие прибежище во Мне, о Партха, будь они и грешного происхождения, женщины, вайшьи и шудры, они также направляются к моей высшей обители.

А насколько же больше таких святых брахманов и преданных мне раджариши; потому, пребывая в этом преходящем безрадостном мире, служи мне.

Обо мне думай всегда, будь моим бхактой, поклоняйся мне; кто полагается на меня, достигает меня.

Двумя этими высказываниями Кришна здесь показывает, что он говорит с совершенно космополитической точки зрения. Никто не является мне ни другом, ни врагом — говорит он. Он уже указал лучший путь, которым можно заслужить

его дружбу. Он не полагает заранее каждого конкретного человека своим врагом или другом. Мы знаем, что даже в случае *ракшасов* Прахлада стал величайшим из *бхагават*.^{*} Имея дело с человечеством, Кришна совершенно беспристрастен в своей духовной помощи. Он говорит, что для него не имеет малейшего значения, к какому виду *ашрама* может принадлежать человек, какого ритуала или символа веры он придерживается; и далее он говорит, что не делает никакого различия между шудрами и брахманами, мужчинами и женщинами, высшими и низшими классами. Его помощь распространяется на всех, есть лишь один путь достижения его, и этим путём может воспользоваться каждый. В этом отношении он проводит различие между доктринами карма-йогов и своим собственным учением. Некоторые говорят, что лишь определённые привилегированные классы имеют право достичь нирваны. Он же говорит, что это не имеет значения. Более того, его следует отнести к не разделяющим доктрины некоторых мадхв, которые считают, что все души подразделяются на три типа. Они говорят, что есть определённый класс людей, называемых *нитьянаракиками*, которым суждено, что бы они ни делали, упасть в бездонную погибель; другой класс людей — *нитьясансарики*, которые никогда не могут покинуть этот земной уровень; и третий класс — *нитьямукты*, которые, каких бы зловредных поступков ни совершали, должны быть допущены в вайкунтху. Эта доктрина не поддерживается Кришной. Далее, его учение выступает против неправильного представления некоторыми авторами важности Будды-аватары. Несомненно, некоторые из наших писателей-брахманов допускают, что Будда был аватарой Вишну; но они говорят, что это воплощение было предпринято со зловредной целью. Он якобы пришёл научить людей всем видам абсурдных доктрин, с целью навлечь на них проклятие; эти люди должны были быть наказаны, и он нашёл, что проповедание им ложного учения было лучшим способом их наказать. И этот взгляд, мне стыдно сказать, серьёзно высказывается в некоторых наших книгах. Насколько же отличается это от того, чему учит Кришна! Он говорит: «В моих глазах все люди равны, и если я и различаю их вообще, это только тогда, когда человек достигает очень высокого состояния духовного совершенства и смотрит на меня, как на своего водителя и защитника. Тогда, и только тогда я прекращаю быть незаинтересованным наблюдателем и стараюсь интересоваться его делами. В любом другом случае я просто бесстрастный свидетель». Он не берёт в учёт, брахман ли этот человек, буддист он или парс, но он говорит, что в его глазах все представители человечества равны, и то, что отличает одного от другого — это духовные свет и жизнь.

---

^{*} См. Вишну Пурана, I.20. — Прим. ред.

Теперь обратимся к третьему стиху следующей главы (X.3):

Тот среди людей, кто достаточно разумен, чтобы знать меня, нерождённого Господа Мира, не имеющего начала, освобождается от всех грехов.

Здесь он называет себя нерождённым; у него не было начала, он Ишвара космоса. Не следует полагать, что логос погибает или разрушается хотя бы во время космической пралайи. Конечно, остаётся открытым вопрос — есть ли такая вещь, как космическая *пралайя*. Мы можем очень хорошо предположить солнечную

пралая как возможную, мы можем также представить, что может быть время, когда деятельность прекращается во всём космосе, но есть некоторая трудность в аргументации путём приложения аналогии из определённой и ограниченной системы к неопределённой и неограниченной. Так или иначе, среди оккультистов есть мнение, что такая космическая пралайа наступит, хотя до этого еще может пройти такое количество лет, которое нам невозможно даже представить. Но даже если космическая пралайа возможна, логос при ней не погибнет; иначе при возобновлении космической активности он должен быть рождён снова, подобно тому, как и теперешний логос должен был получить существование, когда началась нынешняя космическая эволюция. В таком случае Кришна не может называть себя *аджа*(нерождённый); он может сказать это о себе, только если логос не погибает во время космической пралайи, но лишь спит в недрах Парабрахмана и переходит к бодрствованию, когда начинается следующий день космической активности.

Говоря об этом логосе, я уже упомянул, что вполне возможно, что это он появился в виде первого дхьян чохана, или планетарного духа, когда после прошлого периода бездеятельности на этой планете возобновилась человеческая эволюция, как утверждается в книге Синнетта «Эзотерический буддизм»; а после запуска эволюционного потока он отступил на духовный план, соответствующий его собственной природе, и наблюдает с тех пор за человечеством, время от времени появляясь для его блага, соединившись с какой-нибудь человеческой индивидуальностью. Или же вы можете смотреть на логос, представленный Кришной, как принадлежащий к тому же классу, что и логос, уже так появлявшийся. О себе Кришна говорит (глава X, стих 6):

Семь великих риши и четыре предыдущих ману, разделяющие мою природу, родились из моего ума, от них же произошёл человеческий род мира.

Он говорит о *сапта-риши* и ману, как о своих *манасапутрах*, или разумом рождённых сыновьях, которыми они могут быть, если он был так называемым Праджапати, который появился на этой планете и начал работу эволюции.

Во всех Пуранах об этих махариши говорится как о разумом рождённых сыновьях Праджапати или Брахмы, который был первым проявленным существом на этой планете и который звался *Сваямбху*, поскольку не имел ни отца, ни матери; он начал создание человека, формируя или вызывая к существованию своей собственной интеллектуальной силой этих махариши и этих ману. Когда это было окончено, Праджапати удалился со сцены; как утверждается в Манусмрити, Сваямбху таким образом исчез, начав работу эволюции. Однако он не полностью отделился от группы человечества, начавшей эволюционировать на этой планете, но всё ещё является осеняющим логосом или проявленным Ишварой, который интересуется делами этой планеты и в состоянии воплощаться как аватара для блага её населения.

В этом высказывании есть одна особенность, к которой мне следует привлечь ваше внимание. Он говорит здесь о четырёх ману. Почему же он говорит о четырёх? Мы находимся сейчас в седьмой манвантаре — Вайвасваты. Если он говорит о прежних ману, он должен бы говорить о шести, но он упоминает только

четырёх. В некоторых комментариях делалась попытка интерпретировать это весьма специфическим образом.

Слово *чатвара* отделялось от слова *манавах* и относилось к Санаке, Санандане, Санаткумаре и Санатсуджате, которые также включались в разумом рождённых сынов Праджапати.*

---

* Например, в переводе Прабхупады говорится: «Семь великих мудрецов, и четверо других великих мудрецов до них, и Ману исходят из меня». — *Прим. пер.*

Но эта интерпретация приведёт к весьма абсурдному заключению и сделает это высказывание противоречащим самому себе. Личностям, которых предполагает эта интерпретация, в том высказывании даётся определённая характеристика. Хорошо известно, что Санака и другие трое отказались творить, хотя остальные сыны согласились сделать это; потому говоря о тех, от кого человечество начало своё существование, было бы абсурдным включать в список этих четырёх. Высказывание следует интерпретировать, не разделяя словосочетание на два существительных. Количество ману будет тогда равным четырём, и утверждение станет противоречить данным Пуран, однако оно будет в гармонии с оккультной теорией. Вы можете вспомнить, что м-р Синнетт заявил, что мы сейчас находимся в пятой коренной расе. Каждая коренная раса может рассматриваться как *самтати* определённого ману. Теперь четвёртая коренная раса прошла; иначе говоря, было четыре предыдущих ману. Есть и ещё один момент, который в связи с этим следует учесть. В Манусмрити говорится, что первый ману (Сваямбхува) создал семь ману. Похоже, это и есть общее количество ману согласно этому *смрити*. Там нет указаний на то, что был или мог быть создан, или должен быть создан в другое время ещё какой-то ряд ману.

Но согласно Пуранам количество ману — четырнадцать. Этот предмет, представляется мне, потребует от вас определённого внимания; несомненно, он очень интересен, и я попрошу тех из вас, в чьём распоряжении имеется достаточно времени, попытаться выяснить, как произошла эта путаница. Комментаторы пытаются отделить цифру 14 от ману. Конечно, искусный пандит может вывести что угодно из чего угодно, но если вы углубитесь в вопрос, то вполне возможно, что мы и выясним, как произошла вся эта ошибка, и есть ли вообще здесь ошибка или нет. Любое дальнейшее обсуждение этого вопроса сейчас не является необходимым.

Ещё одна интересная функция логоса указана в той же главе, стих 11:

Пребывая в них, из сострадания к ним я рассеиваю происходящую от невежества тьму сияющим светом духовной мудрости.

Здесь он назван не только средством освобождения, но и источником мудрости. Как я уже говорил, свет, исходящий от него, имеет три фазы или три аспекта. Во-первых — это жизнь, или махачайтанья космоса, — это один его аспект, во-вторых — это сила, и в буддийской философии этот аспект называется фохатом; и наконец — это мудрость, в том смысле, в каком она является *чиччакти* индусских

философов. Все эти три аспекта, как вы можете легко видеть, объединены в нашем понятии Гаятри. Васиштха заявляет, что это чиччакти, и его значение оправдывает это утверждение. Далее это представляется, как свет, и в *санкальпе*, которая предшествует *джане*, он и вызывается, как жизнь всего космоса. Если вы внимательно прочитаете «Идиллию белого лотоса», возможно, вы получите некоторые дальнейшие идеи относительно функций этого света и той помощи, которую он способен оказать человечеству.

Теперь мне следует привлечь ваше внимание ко всем тем стихам в главе X, которые имеют отношение к его так называемому *вибхути*, или великолепию.

Он говорит «*ахам атма*» (я — Я), потому что всякое Я — лишь проявление его самого, или отражение логоса, как я уже указал. Именно в этом смысле он *ахам* (я), проявленное повсюду в каждом упадхи. Говоря так, он делает это с точки зрения логоса вообще, а не какого-либо конкретного логоса. Описание этого вибхути даёт нашим умам важный урок. Всё, что есть хорошего и великого, возвышенного и благородного в этой вселенной явлений или даже в других локах, происходит от логоса, и тем или иным образом является проявлением его мудрости, силы и вибхути; а всё, что склоняется к духовной деградации и предметной физической жизни, происходит от пракрити. Фактически в космосе есть две противоборствующие силы. Одна — это пракрити, происхождение которой мы уже проследили. Другая — дайвипракти, свет, нисходящий, отражение за отражением, до уровня самых низших организмов. Во всех тех религиях, где говорится о борьбе добрых и злых сил, на самом деле подразумеваются этот свет, который постоянно старается поднять человека с низшего уровня на высший план духовной жизни, и та, другая сила, находящаяся в пракрити и постоянно ведущая дух в материальное существование. Эта концепция представляется основанием всех этих войн в небесах и всей борьбы между добрым и злым началами в космосе, которую мы встречаем в столь многих религиозных системах философии. Кришна указывает, что всё, понимаемое как великое, доброе или благородное, должно рассматриваться как имеющее в себе его энергию, мудрость и свет. И это, конечно, так, поскольку логос — единый источник энергии, мудрости и духовного просвещения. Когда вы осознаете, какую важную роль эта эманлирующая от логоса энергия играет в эволюции целого космоса, и исследуете её способности в отношении духовного просвещения, вы увидите, что это описание его вибхути — вовсе не преувеличение важности Кришны для космоса.

Далее обратитесь к главе XI. Заключение, которые я собираюсь вывести из этой главы, следующие: во-первых, логос мыслит целый космос в себе, иными словами, весь космос существует в логосе в своём зародыше. Как я уже сказал, мир есть слово, сделанное проявленным, а логос, в мистической фразеологии наших древних авторов, — пашьянти форма этого слова. Это зародыш, в котором вечно существует весь план солнечной системы. Образ, существующий в логосе, расширяется и усиливается, будучи сообщён его свету, и проявляется в материи, когда этот свет действует на мулапракти. Никакой импульс, никакая энергия, никакая форма в космосе не может начать существования, не имея своей первоначальной идеи в поле *чита*, который составляет демиургический ум логоса.

Логос, его свет и мулапракрити составляют истинную *таттватраю* вишиштаадвайти, при этом мулапракрити — их *ачит*, свет логоса — их *чит*, а сам логос — их Ишвара.

Здесь я бы обратил ваше внимание на первую ахнику Махабхашьи,* где Патанджали говорит о трёх проявленных формах — *пашьянти*, *мадхьяме* и *вайкхари ваке*. Классифицирует он их иначе.

---

* Я должен поблагодарить м-ра Бхашьячари за то, что он обратил моё внимание на ошибочную ссылку в моей третьей лекции. Вместо того, чтобы указать на Бхашьяпрадиподйоту и Спхотаваду Нагешабхатты, я по недосмотру сослался на саму Махабхашью. Делая эти заявления, я имел в виду именно замечания Нагешабхатты о четырёх формах вак в его Спхотаваде. Патанджали в своей Махабхашье пришлось интерпретировать первоначальный *рик* Риг Веды с точки зрения грамматика, но конечно же, он признавал важность интерпретации, даваемой ему хатха и раджа-йогами, как легко видеть по символам, которые он ввёл в мистическое убранство храма Чидамбарам. Помимо мистической символогии, Нагешабхатта руководствовался в интерпретации рик очень высокими и древними авторитетами. Различными группами авторов и философов предлагалось около семи его интерпретаций. Четыре формы вака, перечисленные мною, являются общими для интерпретации хатха-йогов и мантра-йогов с одной стороны, и раджа-йогов — с другой... Есть и более авторитетные подтверждения взглядов, высказанных в моей лекции, а именно — в комментарии Шанкарачарьи на Нрисимхоттара Тапани. Эти четыре формы вака объясняются там с точки зрения тарака раджа-йоги. Особенно я хотел бы обратить внимание читателя на объяснение мадхьямы. Мадхьяма названа так, поскольку занимает промежуточное положение между объектной формой и субъектным образом. Из внимательного изучения этого комментария можно увидеть, что данные там объяснения как раз и являются основаниями заявлений об этих четырёх формах вак, сделанных мною в лекциях. Припишем ли мы этот комментарий Шанкарачарье, как делают многие, или Гаудапатхе, как некоторые другие, авторитетность его непоколебима. (Из письма Суббы Роу в журнал «Теософист» в ответ на сообщение о замеченной ошибке).

По его мнению, пашьянти вак, который соответствует логосу, это чит; вайкхари вак, символ проявленного космоса, это ачит, а мадхьяма вак, который представляет свет логоса, это *чидачит*. Вы знаете, что слово *чит* может означать *чайтанья*, или жизнь; также оно может означать и сознание. Логос — это просто *чидрупа*, материальной формы у него нет вовсе; весь же проявленный космос называется *ачидрупа*, то есть он существует фактически. Пока он пребывает в логосе чисто субъектно, он существует как идея; фохат же, будучи связующим звеном между этими двумя, не является ни тем, ни другим, он — ни чит, ни ачит. Потому он и называется *чидачит*. Таким образом, говоря о мадхьяма ваке как о чидачите, он считает его связью между умственной формой (в логосе) и проявленной формой (в материи). В виде идеи вселенная существует в логосе, в области силы она существует в виде таинственного впечатления, и, наконец, преобразуется в предметно проявленный космос, когда эта сила переносит свой собственный образ или импульс в космическую материю. Оттого этот логос называется *вишварупи* — термин, постоянно прилагаемый к Вишну, но лишь в этом смысле.

Есть и ещё один путь рассмотрения этих сущностей, с которым вам следует познакомиться. Весь космос, под коим я подразумеваю все бесчисленные

солнечные системы, может быть назван физическим телом Парабрахмана; весь его свет или силу можно назвать его сукшма-шарирой; абстрактный логос будет тогда карана-шарирой, в то время как атмой будет сам Парабрахман.

Но эту классификацию не следует путать с другой, которая относится к подразделению только одной из этих сущностей, проявленной солнечной системы, наиболее вещественной из них, которую я назвал стхула-шарирой Парабрахмана. Эта сущность сама подразделяема на четыре плана существования, которые соответствуют четырём матрам в Пранаве, как обычно описывается. Опять же, этот свет, являющийся сукшма-шарирой Парабрахмана, не должен быть спутан с астральным светом. Астральный свет — это просто сукшма форма вайшванары, но что касается этого света, все проявленные планы солнечной системы являются для него предметными, таким образом он не может быть астральным светом. Я считаю необходимым отметить это различие, потому что эти два понятия бывают в некоторых сочинениях перепутаны. Сказанное мною в некоторой мере объяснит, почему логос рассматривается, как имеющий вишварупу.

Опять же, если логос — не более, чем чидрупа, как же тогда Арджуна своим духовным разумом видел предметный образ или форму, которая, какой бы сияющей и великолепной она ни была, является, строго говоря, просто внешней видимостью мира? То, что было увидено им — не сам логос, но вишварупа форма логоса, проявленная в его свете — дайвипракрити. Даже высочайшему духовному разуму человека логос может стать видим, только будучи проявлен таким образом.

Из этой главы можно сделать и ещё один вывод. Форма, показанная Арджуне, и вправду выглядела устрашающе, и все ужасные вещи, которые должны были случиться на войне, были представлены ему изображёнными в ней. Поскольку логос — замысел вселенной, грядущие события (или те, которые должны проявиться на вещественном плане) в общем, возможно, уже проявлены задолго до того, как они на самом деле произойдут, на плане логоса, с которого все импульсы происходят первоначально. Бхишма, Дрона и Карна ещё жили в то время, когда Кришна демонстрировал эту форму, но их смерть и уничтожение почти всей их армии уже предвещались в этом видении логоса. Его страшная форма была лишь указанием на страшные вещи, которые должны были произойти. Сам по себе логос формы не имеет; скрытый же своим светом, он принимает форму, являющуюся как бы символом импульсов, которые действуют или скоро начнут действовать в космосе во время проявления.

IV

Предмет этих лекций очень обширен и сложен. Я пытался сжать материал своего доклада до требуемых рамок, предполагая окончить всё выступление в три дня, но мои расчёты не удались, и я с трудом закончил лишь введение. Эти лекции неизбежно должны остаться несовершенными, и всё, что я смог сделать в них — это дать вам несколько положений, над которыми вы должны будете медитировать.

Очень многое будет зависеть от ваших собственных усилий. Предмет очень труден, он разветвляется в различные разделы науки, и истины, излагаемые мной, не будут легко усвоены; возможно, мне даже не удалось точно передать вашим умам то, что я имел в виду. Кроме того, поскольку я не дал обоснования каждому своему утверждению и не цитировал авторитетов в поддержку своих утверждений, некоторые из них могут показаться странными.

Я опасаясь, что прежде чем вы сможете схватить мои настоящие идеи, вам придётся изучить все существующие комментарии к Бхагавад-гите, равно как и сам оригинал, посмотрев на них в вашем собственном свете, а помимо того, посмотреть, к каким заключениям постепенно приводят рассуждения западных учёных и философов. Тогда вы сможете судить сами, разумна или нет гипотеза, которую я попытался вам изложить.

В моей последней лекции я остановился на одиннадцатой главе книги.

В той лекции я указал на различные высказывания, относящиеся к логосу, которые, как я думаю, могли бы поддержать и оправдать сделанные мною в предварительной лекции утверждения относительно его природы и его отношения к человечеству. Теперь я перейду к указанию утверждений из следующих глав, к которым было бы желательно привлечь ваше внимание.

В главе XII, к которой мне придётся обратиться и в связи с другим, я должен попросить вас обратить внимание на высказывания, с которых она начинается. Здесь Кришна показывает различие между медитацией и концентрацией на авьякте санкхьев и направлением ума на логос и полаганием на него.

Я уже показал, в каких важных аспектах философия санкхья отличалась от ведантической системы Кришны. Кришна заявлял в разных местах, что их авьякта отличается от его Парабрахмана — что он вовсе не может считаться проявлением этой авьякты — и теперь в этой главе он говорит Арджуне, что те, кто следует философии санкхья и пытается достичь этой авьякты своими собственными методами, находятся в куда более трудном положении, чем те, чья цель — поиск и нахождение логоса.

Естественно, это должно быть так, и вот по какой причине. Эта авьякта — не более чем мулапракрити. Санкхьи думали, что их авьякта — основа дифференцированной пракрити со всеми её *гунами*, представленной тремя принципами, на которые я подразделил солнечную систему. В том случае, если вы последуете доктрине санкхьев, вам придётся подниматься от упадхи к упадхи в постепенной последовательности, и когда вы попытаетесь подняться от последней упадхи к их авьякте, здесь уже к сожалению не будет связующего звена, которое позволило бы вашему сознанию заполнить этот интервал. Если философская система санкхья истинна, вашей целью должно быть проследовать по всем упадхи к их источнику, а не к сознанию их источника. А сознание, проявленное в каждом упадхи, прослеживаемо к логосу, а не к авьякте санкхьев. Для человека гораздо легче следовать за своим собственным сознанием в глубины его внутренней природы и наконец достичь его источника — логоса, чем пытаться следовать за упадхи к их источнику в мулапракрити, авьякте. Более того, если мы представим,

что вы преуспели в достижении авьякты, вы не сможете зафиксировать свои мысли на ней или сохранить в ней свою индивидуальность, поскольку она не способна сохранять ничего из этого постоянно. Может быть, достичь её — значит получить познание её как объекта, но с точки зрения карана-шариры вы не сможете сделать даже этого. Вы должны будете подняться на ещё более высокий уровень, прежде чем сможете взглянуть на мулапракрити, как на объект. Таким образом, если рассматривать авьякту как объект восприятия, вы не сможете достичь её, пока не достигнете логоса. Вы не можете перенести в неё свою индивидуальность по той простой причине, что индивидуальность получает свой источник из стороны совсем иной, чем мулапракрити или авьякта санкхьев, и эта авьякта сама по себе не имеет индивидуальности и сама не создаёт ничего, подобного индивидуальности, так что невозможно, чтобы чьё-нибудь чувство Я могло быть перенесено в неё и сохранено в ней постоянно.

К чему же тогда приводят усилия всех тех, кто пытается следовать учению санкхьи? Кришна говорит, что по достижении плана карана-шариры «они придут к нему», найдя невозможным достижение авьякты другим образом, по причинам, указанным выше. Потому, когда Арджуна спрашивает, что должно быть целью, авьякта или логос, Кришна говорит, что именно на последний следует смотреть, как на конечную цель, потому что пытающимся следовать линии, указанной санкхьями, приходится бороться с огромными трудностями. Если что-то и достигается при следовании их курсу, так это то, что должно быть достигнуто при следовании его пути принятием его в качестве объекта медитации и рассматриванием его, как конечной цели.

В связи с этим прочитайте стихи 3, 4 и 5 в главе XII:

Те, кто медитирует на нерушимую и неопределяемую авьякту, которая всепроникающа и непостижима, имея уравновешенный ум и подчинённые чувства, стремящиеся к благу всех существ, достигают меня. Но труднее достижение концентрирующих свой ум на авьякте, так как путь к авьякте для воплощённых сопровождается большими трудностями.

Это описание относится к авьякте санкхьев.

В главе XIII в первых четырёх стихах мы находим следующее:

Это тело, о сын Кунти, называется *кшетра* (упадхи, или проводником). Кто знает эту кшетру, называется *кшетраджня* (истинное Я).

Знай также, что я — кшетраджня всех кшетр; знание кшетры и кшетраджня я считаю истинным знанием.

Что есть кшетра, каково оно, какие качества оно создаёт, его источник и смысл существования, кто есть кшетраджня и какими силами он обладает — это ты теперь услышь от меня вкратце. Риши описали их различными путями, разные взгляды на них изложены в Ведах, также говорится о них и в Брахмасутрах, которые логичны и определённы.

Здесь он говорит о кшетре и кшетраджне. *Кшетра* означает не более, чем упадхи или проводник, а *кшетраджня* — это Я во всех его формах и проявлениях. Кшетра возникает из этой самой авьякты, или мулапракрити. Но он говорит, что он сам — кшетраджня в том смысле, что каждое проявленное Я есть лишь отражение логоса, который сам является настоящей формой Я, единственным истинным Я в космосе. Он, однако, уделяет внимание тому, чтобы в нескольких местах указать, что хотя он кшетраджня, он вовсе не подлежит кармабандхе; он не создаёт кармы просто потому, что «я», проявленное в упадхи — не его собственное истинное Я, а просто отражение, которому лишь на время присуще индивидуальное феноменальное существование, и которое в конце концов растворяется в нём самом.

В стихе 4 он ссылается на Брахмасутры в том, что касается подробностей о трёх упадхи человека, их отношения между собой, и различных сил, проявленных этим Я. Поэтому Брахмасутры — это та книга, которую нам следует иметь для детального исследования этого предмета.

Обратимся теперь к стиху 22:

Высший Пуруша в этом теле называется Свидетелем, Правителем, Поддерживающим, Наслаждающимся, Великим Господом и Высшим Духом (Параматмой).

Не следует воображать, что используемое здесь слово «параматма» относится к Парабрахману. Я уже говорил, что оно прилагается к самому Кришне. Хотя он — кшетраджня, он не ответственен за карму, и это он объясняет в стихах 30 и 32 той же главы:

Кто видит, что карма — следствие пракрити, а атма не создаёт кармы, тот видит истину.

Эта бессмертная и высшая *атма* не создаёт кармы и не ощущает её действия, даже существуя в теле, так как она без начала и без гун.

На протяжении всей главы XIV Кришна ясно отвергает всякую ответственность за карму или какие-либо следствия, произведённые тремя гунами, которые — дети мулапракрити. Посмотрите для примера на стих 19:

Когда (распознающий) наблюдатель не видит никакого исполнителя (кармы), кроме гун (свойств пракрити), и знает то, что за пределами этих качеств, он достигает моего бытия.

А теперь обратимся к заключительному стиху в этой главе, высказыванию, на которое мы уже ссылались в связи с другим:

Я — образ (или местопребывание) бессмертного и неизменного Брахмана, вечной *дхармы* (Закона) и абсолютного счастья.

Здесь он говорит, что он — образ Парабрахмана, который вечен и без *викары*, и что он — обитель, где пребывает вечная дхарма космоса, а также — обитель блаженства, и именно по этой причине логос часто описывается, как *саччидананда*. Он *сам*, потому что он Парабрахман; он *чит*, потому что содержит в себе вечную дхарму космоса, всеобщий закон космической эволюции; он *ананда*, потому что он обитель блаженства, и когда человеческая душа достигает логоса, обретается высочайшее счастье, возможное для человека.

Обратимся теперь к главе XV, стиху 7, высказыванию, которое, к сожалению, дало начало столь многим сектантским спорам:

Моя *амша*, эманулирующая из меня и проявленная с начала времён, становится *дживой* в мире живых существ и притягивает ум и пять других чувств, имеющих свою основу в пракрити.

Сделанное здесь утверждение является почти неизбежным выводом из предпосылок, которые я уже изложил: если что и составляет дживу, так это свет логоса, который есть чайтанья, и который, став дифференцированным, в комбинации с *каранопадхи* образует индивидуальное Я.

Мне не нужно обращать здесь внимание на все споры, которые вызвало это высказывание. Возможно, этот стих допускает более, чем одну интерпретацию, и эти разные интерпретации были вызваны разными предпосылками, из которых исходили интерпретаторы.

Прочитаем теперь стих 8:

Когда владыка (джива, человеческое Я), покидает одно тело и входит в другое, он несёт с собой ум и чувства, как ветер несёт запахи цветов от их источника.

Здесь Кришна говорит о той человеческой индивидуальности, которая обитает в карана-шарире. Именно человеческая монада, или карана-шарира — единственное связующее звено между разными воплощениями человека; когда он покидает тело для дэвачана, он берёт с собой все зародыши сознательного существования, сущность пяти *танматр*, *манаса* и *ахамкары*. Строго говоря, на каждой стадии сознательного существования всегда присутствуют семь элементов, а именно — пять чувств, ум (также относимый к чувствам некоторыми нашими философами) и Я. Это семь элементов, которые постоянно проявляют себя, когда бы ни проявлялось сознание или сознательное существование. Они существуют в стхула-шарире, а далее также в сукшма-шарире, и они латентны в карана-шарире. Не только они латентны в карана-шарире, но даже импульсы, генерируемые в связи с семью элементами сознательного существования, находятся в ней и формируют ту латентную энергию, которая старается растратить себя, вызывая следующие воплощения и среду, определённую прежней кармой человека и импульсами, уже тем самым созданными.

Обратив внимание на стихи 12—14:

Сияние солнца, освещающее мир, которое и в луне, и в огне, знай, что оно от меня.

Входя в землю, я поддерживаю все вещи своей энергией, и я — причина влаги, питающей растения.

Становясь огнём (пищеварения), я вхожу в тела всех дышащих, и в соединении с *праной* и *апаной* перевариваю пищу четырёх видов.

Мне следует только указать, что в действительности подразумевает здесь Кришна — что это его энергия сообщает материи все её свойства, и что все свойства, которые мы сейчас ассоциируем с материей, и все склонности к реакциям, наблюдаемые нами у химических элементов, вовсе не принадлежали ей или им первоначально.

Когда вы исследуете мулапракрити, ни одной из этих тенденций вы в ней не обнаружите. Это просто материя или субстанция, наделённая всеми этими свойствами потоком жизни, который исходит от логоса. Потому Кришна и говорит, что все качества, выраженные в материи, как огонь, солнце, свет или любой другой объект, который вы можете принять к рассмотрению, первоначально происходят от него, потому что это его жизнь, его энергия дала материи все те качества, позволившие ей впоследствии сформировать различные организмы, которые мы наблюдаем теперь в проявленном космосе. В связи с этим вам будет интересно сравнить это со сказанным, по-моему, в одной из десяти Упанишад (Кена Упанишаде) относительно таинственного появления *парашакти* (дайвипракрити) в сварге.

Когда парашакти впервые появилась, Индра захотел узнать, что это. Сперва он послал Агни расследовать, что это появилось в такой любопытной форме. Тогда парашакти спросила Агни, какие функции он выполняет, или каковы были его латентные способности. Агни ответил, что он мог бы превратить в пепел почти всё. И с целью показать, что это свойство первоначально не принадлежало Агни, но было лишь сообщено ему, парашакти поместила перед ним маленькую травинку и попросила испепелить её. Он пытался изо всех сил, но не смог. Ваю был послан следующим; но и он подобным же образом потерпел неудачу. Всё это было сделано с целью показать, что парашакти, или свет логоса, снабжает даже *панчатанматры* качествами, первоначально не принадлежавшими мулапракрити. Прав Кришна, говоря, что он составляет истинную энергию огня и всех перечисленных им вещей.

Теперь обратимся к стиху 16 той же главы, который также дал начало значительному числу интерпретаций.

Есть два пуруши в мире — преходящий и непреходящий. Преходящи все живые существа, непреходящий называется *кутастха*.

Смысл здесь достаточно ясен, если только вы прочитаете это в свете уже данных объяснений. Кришна вначале делит всех существ на два класса, — тех, что непостоянны — *кшара* — под которыми он подразумевает проявленный космос, и *акшара*, или бессмертные, которых он называет *кутастха*, недифференцированная пракрити. Он также использует то же слово в другом

высказывании, в связи с авьяктой санкхьев; и лишь естественно будет заключить, что здесь он использует то же слово в том же смысле.

В последующем стихе он говорит, что эти два класса подчинены ему. Хотя акшара и не разрушается во время космической пралайи, как происходит с существами, исшедшими из неё, его собственная природа выше природы акшары, и потому он называется *уттама Пуруша*. Ведь мы читаем в стихе 17:

Но есть другой, высший *уттама Пуруша*, называемый Параматма (высшая атма), который есть проникающий и поддерживающий три мира непреходящий Господь.

Мне осталось только отослать вас в связи с этим к стиху 66 главы XVIII:

Отвергая все религиозные обряды, приди ко мне как к единственному прибежищу. Я избавлю тебя от всех грехов, не горюй.

Венчает всё это ясное заявление, что он — единственный и наиболее действенный путь достижения освобождения. Это все высказывания, к которым я хочу привлечь ваше внимание в связи с логосом. Я считаю, что их достаточно для подтверждения каждого из высказанных мной положений, касающихся присущей ему собственной природы и его отношения к космосу и человеку.

Что же касается мулапракрити, то я уже обратил на неё ваше внимание в нескольких местах, когда говорил о Парабрахмане и логосе. Есть, однако, одно высказывание, которого я ещё не цитировал. Думаю, что я ясно указал на различие между этой авьяктой, или мулапракрити, и логосом, так же как и между мулапракрити и дайвипракрити.

Я сказал также, что мулапракрити не следует смешивать с Парабрахманом. Если она чем-либо вообще является, так лишь завесой Парабрахмана. В подкрепление своих заявлений я попрошу вас обратиться к главе VIII, стиху 20:

Но есть другая авьякта, которая выше авьякты уже упомянутой, безначальная и сохраняющаяся, когда все *бхуты* погибают.

Можно также прочесть и предыдущие стихи:

Из авьякты все проявления начинают существование при наступлении дня; с наступлением же ночи они поглощаются в авьякту.

Все вместе эти существа (*бхута*), возникая вновь и вновь, исчезают при наступлении ночи, о Партха (Арджуна), а при наступлении дня невольно появляются (VIII, 18, 19).

Здесь Кришна говорит, что в то время, когда космос пробуждается к активности, все *бхуты* зарождаются из этой авьякты; когда же наступает время пралайи, они возвращаются в неё. Но чтобы эту авьякту по ошибке не приняли за Парабрахман, он позаботился указать, что есть сущность, высшая, чем она, которая тоже

называется авьякткой, но отличная от авьякты санкхьев и даже существующая прежде неё. Это в действительности Парабрахман.

Это не существо, являющееся результатом развития, и оно не исчезнет даже во время космической пралайи, потому что это — единая основа не только всего космоса, но даже и этой мулапракрити, которая представляется *основанием* космоса.

Что касается дайвипракрити, я уже обращал ваше внимание на относящиеся к ней высказывания в главе VII.

Таким образом, я перечислил четыре главных принципа, и то, что я описал как составляющее четыре принципа бесконечного космоса, описано и объяснено в учениях этой книги точно в той же манере, которую принял и я сам.

Кришна не углубляется в детали этих четырёх начал, существующих в проявленной солнечной системе, поскольку для достижения конечной цели его учения ему нет абсолютной необходимости углубляться в детали этого вопроса; и в том, что касается отношения микрокосмических упадхи к душе и их связи друг с другом, вместо изложения всех деталей связанной с ними философии, он ссылается на Брахмасутры, в которых содержится полное рассмотрение этого вопроса.

Чтобы найти полное объяснение всей теории, должна быть основательно исследована так называемая *Прастханатрая*, на авторитете которой основывались наши древние философы, состоящая из Бхагавад-гиты, десяти Упанишад и Брахмасутр.

Главная цель Бхагавад-гиты, являющейся одним из главных источников индусской философии, — объяснить высшие принципы, действующие в космосе, которые вездесущи, постоянны и являются общими для всех солнечных систем.

Главная цель Упанишад — показать природу этого проявленного космоса, а также принципы и энергии, в нём присутствующие.

И, наконец, в Брахмасутрах делается попытка дать ясную и последовательную теорию о составе существа, которое мы называем человеческим, связи души с тремя упадхи, их природе и связи с душой с одной стороны, и между собой — с другой. Однако эти книги не посвящены лишь этим предметам, хотя каждая книга имеет дело преимущественно с одним из них. И только когда вы примете во внимание все три, вы сможете получить согласованную систему всей ведантической философии.

И теперь, если допустить истинность изложенных предпосылок, какие же заключения из этого неизбежно последуют?

Для выяснения этого Бхагавад-гиту можно будет разделить на три части. Из первых шести глав первая — просто вводная, а остальные имеют дело с пятью теориями, которые были предложены различными философами в качестве

указующих человеку путь спасения; следующие шесть глав разъясняют теорию, отстаиваемую Кришной, указывают путь, которому он рекомендует следовать как лучшему, и дают необходимые разъяснения. В последних шести главах Кришна при помощи различных аргументов старается показать, что это пракрити в основном ответственна за карму и даже за различные интеллектуальные и нравственные качества, демонстрируемые человеческими существами, за разнообразие эмоциональной природы и различные практики, которым следуют люди. У меня сейчас нет возможности подробно в это углубляться. При изучении этой книги последние шесть глав должны быть прочитаны первыми, потому что один из главных принципов, который следует принять во внимание, имея дело с различными рекомендованными там взглядами, перечислен и обоснован именно в них; и наши заключения должны будут измениться, если учение этих шести глав окажется ошибочным или необоснованным. Конечно, приведённые для иллюстрации в этих главах примеры взяты не из современных предметов, знакомых нам, но из тех, которые в то время, когда Кришна излагал свои рассуждения, были вполне понятны его слушателям и публике того времени, и с которыми они были основательно знакомы. Так что возможно, что в иллюстрациях, которые он даёт, мы не сможем найти тех аргументов и соображений, которые, возможно, мог бы представить уму читателя в поддержку тех же заключений современный автор. Несмотря на это, природа аргументации та же самая, и заключения верны для всех грядущих времён. Конечно, если это необходимо, можно найти иллюстрации из других разделов человеческого знания, с которыми мы знакомы в настоящее время. Поскольку труды профессора Бэйна* и Герберта Спенсера читаются сейчас широко, не потребуется никакой пространной аргументации, чтобы показать, что человеческий физический организм в значительной степени зависит от умственного склада человека; и в самом деле, современная психология пытается найти для себя основание в физиологии и, пожалуй, даже доходит в этом направлении до крайностей. Великий французский философ,** от которого пошло то, что называется позитивизмом, в своей классификации наук не стал отводить отдельного места психологии. Он хотел поместить её в подчинённое положение и включить как отрасль в физиологию.

---

* Александр Бэйн (1818-1903) — шотландский математик, философ и психолог. — Прим. ред.

** Огюст Конт (1798-1857), автор "Позитивистского катехизиса" (1852). — Прим. ред.

Эта классификация показывает крайности, к которым эта тенденция может привести. Если всё, что мы находим в теле — не более, чем материал, из которого оно состоит, то истинная психология — не более, чем физиология, а ум — всего лишь результат действия материи. Но есть нечто большее, чем просто физический организм; невидимая сущность, называемая нами высшей чайтаньей, которая составляет индивидуальность человека, и которая, более того, есть та энергия, что проявляется как сознание, стоящее за индивидуальностью.

Она не является материальной, и вряд ли наука сможет получить хотя бы проблеск понимания её истинной природы, пока не начнёт принимать методы, применявшиеся всеми великими оккультистами, пытавшимися проникнуть в эту

тайну. Но так или иначе, нужно признать хотя бы то, что какой бы ни была природа этой сущности или жизненной силы, человеческая конституция или физическое тело в значительной мере зависит от умственного развития и характера человеческого существа.

Конечно, сила, действующая во всех этих упадхи, сама по себе как бы бесцветна — сама она не может произвести результата. Но действуя в соединении с пракрити, она оказывается той самой силой, которая является субстратом для всех царств, и к которой можно в некотором смысле проследить почти всё в космосе. Однако когда вы начинаете иметь дело с конкретными формами сознательного существования, конкретными характеристиками и процессами развития, вы будете прослеживать их, строго говоря, к упадхи или материальным формам, в которых действует сила, но не к самой силе. Так Кришна говорит, что вся карма прослеживается к упадхи, а следовательно — к пракрити. Сама карма зависит от сознательного существования. Сознательное существование всецело зависит от строения человеческого ума, а это зависит от нервной системы тела и различных элементов в нём, природы астральных элементов и энергий, запасённых в каранопадхи.

Даже в случае астрального тела тот же закон хорошо соблюдается. Начнём с того, что здесь имеется аура, которая материальна в строгом смысле этого слова и которая составляет это упадхи. За этим находится энергия, являющаяся основой того чувства «я», которое испытывает даже астральный человек.

Поднимаясь ещё выше, к карана-шариру, вы снова найдёте здесь невидимую, бесцветную силу, действующую внутри своего упадхи, содержащего в себе характеристики индивидуального Я.

Куда бы вы ни пошли, вы обнаружите, что карма и гуны исходят от пракрити: причина *индивидуального* существования — это упадхи.

Однако само существование, я имею в виду живое существование, прослеживается к этому свету. Всё сознательное существование прослеживаемо к нему, и более того, когда развит духовный разум, он происходит из него непосредственно.

Давайте допустим, что это — заключение, которое мы готовы принять, и мне не нужно будет вдаваться в детали аргументации, которые вы сможете найти на протяжении последних шести глав. А теперь давайте рассмотрим по порядку различные теории, предложенные разными философами. Я рассмотрю их в том же порядке, в каком они рассматриваются в первых шести главах этой книги.

Первая глава — просто вводная. Вторая рассматривает санкхья-йогу, третья — карма-йогу, четвёртая — джняна-йогу, пятая — кармасаньяса-йогу и шестая имеет дело с атмасамьяма-йогой.

Это — теории, предложенные другими философами, и Кришна не включает в этот список путь освобождения, указываемый им самим, который излагается во второй серии из шести глав. Я считаю, что почти все разнообразные рекомендации, сделанные различными философами, могут быть отнесены к какому-либо из этих

разделов. В завершение этого списка, имеется метод, предложенный самим Кришной как универсально приложимый, а также есть неизвестный и невидимо стоящий за другими оккультный метод, для облегчения которого были вызваны к существованию все системы посвящения. Поскольку этот оккультный метод не имеет универсальной применимости, Кришна оставляет его на заднем плане и преподносит своё учение в таком виде, в каком оно является приложимым ко всему человечеству. Он указывает недостатки каждой из других систем, но берёт в отдельности лучшее из этих пяти теорий и добавляет единственный элемент, без которого каждая из этих теорий оказывается ошибочной. Таким вот образом он выстраивает теорию, которую он рекомендует для принятия человечеством.

Возьмём, например, философию санкхьи. Я уже объяснял любопытное учение философов санкхьи, согласно которому их авьякта сама и является единым Я, проявленным повсюду во всех упадхи. Это в большей или меньшей мере и есть их пуруша. Этот пуруша полностью пассивен. Это не Ишвара, не активный, творящий Бог, но просто что-то вроде пассивного основания космоса, и всё, что совершается в этом космосе — совершается пракрити, которая производит все организмы, или упадхи, составляющие совокупность космоса. Они принимают тот взгляд, что карму и все результаты, происходящие из неё, можно проследить к этой майе или пракрити, к этому субстрату, составляющему основу всего проявленного. И именно через действие этой кармы возникает индивидуальное существование. По причине этой кармы индивидуальное существование поддерживается, и это по причине кармы человек вынужден терпеть все боли и печали земного существования. Рождение, жизнь и смерть, а также все бесчисленные напасти, которым подвергается человеческая природа, претерпеваются человечеством по её причине. При принятии их предпосылок, если целью вашей жизни является конец всех земных печалей, следует прекратить действие этой кармы.

Но вопрос в том, как вы можете сделать это? В то время как Парабрахман остаётся пассивным, пракрити продолжает создавать космос без его вмешательства. Но полностью избавиться от пракрити или её гун невозможно. Вы точно так же можете попытаться избавиться от огня или воды от всех их свойств. А поскольку карма является неизбежным результатом пракрити, а пракрити продолжает существовать столь долго, сколь вы являетесь человеческим существом, то бесполезно пытаться избавиться от кармы. Но, скажут они, вы должны пытаться избавиться от действия кармы, уменьшая себя до пассивного состояния существования, в котором находится Парабрахман, являясь просто беспристрастным свидетелем. Делайте карму — не из желания делать её, но из чувства долга — потому что это должно быть сделано. Санкхьи говорят: оставьте *сангам*, это *желание* делать карму, которое лишь одно связывает душу с ней, и отвергните эту связь, которая одна лишь делает душу ответственной за карму.

Что же тогда произойдёт? Они говорят, что когда вы отвергнете это желание, карма будет становиться всё слабее и слабее в своей способности действовать на вас, пока наконец вы не придёте к состоянию, в котором не будете подвержены карме вообще, и это есть состояние *мукти*. Тогда вы станете тем, чем были первоначально. Вы сами — лишь обманчивое проявление авьякты, и когда эта

обманчивая видимость однажды перестанет существовать, вы станете Парабрахманом.

Это и есть теория, предложенная санкхьями. Более того, поскольку эта авьякта, — которая существует повсюду, которая вечна и не может подвергнуться действию чего-либо ещё — составляет истинную душу человека, то возложение на неё ответственности за любую карму, как показано в рассматриваемой нами главе — лишь плод воображения Арджуны. Я не может убить себя. Всё, что совершено истинным Я — в действительности это то, что делается различными формами пракрити. Единая основа незыблема и никогда не может подвергнуться никакому действию пракрити. По той или иной необъяснимой причине единое Я, по всей видимости, спустилось из состояния пассивного существования и приняло обманчивое активное индивидуальное существование в вашем собственном я. Постарайтесь избавиться от этой обманчивой видимости, тогда результатом будет достижение нирваны.

Кришна исследует эту теорию. Он допускает две из её предпосылок. Он говорит, что вся карма — по причине упадхи, и ведёт к обусловленному существованию, подверженного всем страданиям и печалям жизни. Но он отрицает, что высшая цель человеческой жизни — достижение этой авьякты, и далее заявляет, что гораздо труднее достичь этой авьякты, чем его самого; и что даже если направляющие все свои попытки к достижению этой авьякты вообще достигнут какого-либо успеха, это может быть только соединение с ним самим, потому что иначе достичь авьякты невозможно. Принимая два из заключений санкхьев, он указывает, что истинная цель — не та, которую они установили.

Теперь давайте обратимся ко второй системе. В основном это та философия, которую проповедуют последователи пурва-мимансы. Всякая форма ритуализма имеет свою основу в философии *кармаканды*. Аргументы, используемые здесь Кришной в поддержку своих собственных заключений, не будут полностью понятными для наших умов по той простой причине, что за последние пять тысяч лет времена изменились. Во времена, когда произносилась эта речь, ведическим ритуалам строго следовали, и заключения последователей пурва-мимансы были очень хорошо известны, будучи обычным предметом обсуждения. Эта философия задумывалась, чтобы решить все трудности, которые были обычно присущи другим системам философии, развитым в то время. Но некоторые из аргументов, выдвигаемых карма-йогами, могут быть распространены за пределы той очень ограниченной формы, в которой они излагаются в книгах, и сделаны приложимыми даже и к современной жизни.

Карма-йоги говорят: верно, эта карма может быть по причине упадхи, но не только; она происходит от действия двух элементов — упадхи и чайтаньи. Те философы, которые хотят избавиться от кармы, пытаются отказаться от неё совсем. Но это невыполнимая задача. Никто из людей, пока он остаётся человеческим существом, вообще не может полностью прекратить карму. Он по меньшей мере должен делать то, что поддерживает простое существование физического тела, если он не хочет умереть с голоду, или же в противном случае — вызвать свою безвременную кончину.

Допустим, вы можете прекратить карму, то есть, воздерживаться от неё в *действии*, но как сможете вы контролировать свои собственные умы? Бесплезно воздерживаться от действия и при этом постоянно думать о нём. Если вы пришли к решению прекратить совершать карму, вы должны неизбежно заключить, что вы не должны даже и думать об этих вещах. Если так, то давайте посмотрим, в какие условия вы тогда поставите себя. Поскольку почти все наши умственные состояния имеют некоторую связь с миром явлений и так или иначе связаны с кармой в её различных фазах, трудно понять, как это возможно для человека прекратить всю карму, не сведя свой ум в ничто, или войдя в вечное состояние сушупти. Сверх того, если вы должны прекратить всю карму, вы должны перестать создавать хорошую карму так же, как и плохую, поскольку карма, в её широком значении, не ограничивается только плохими действиями. Если все люди в мире прекратят карму, как же будет мир существовать? Невероятно, чтобы тогда был положен конец всем хорошим побуждениям, всем патриотичным и филантропическим делам, которые не дано будет совершить всем добрым людям, которые усердствовали и усердствуют в неэгоистичной деятельности на пользу своих сотоварищей. Если вы сможете призвать всех к прекращению кармы, вы просто создадите большое количество ленивых тунеядцев и не дадите добрым людям облагодетельствовать других существ.

Далее, можно возразить, что это не является правилом универсальной применимости. Как немногочисленны в мире те, кто может прекратить всю свою карму и ограничить себя до состояния вечной неактивности. И если вы попросите тех людей следовать этому курсу, они могут, вместо прекращения кармы, просто стать ленивыми, бесполезными личностями, которые в действительности и не бросили ничего. Каков же смысл высказывания «оставь карму»? Кришна говорит, что при воздержании от совершения чего-либо могут быть последствия активной кармы, а при активной карме может и не быть истинных кармических последствий. Если вы убиваете человека — это убийство, и вы становитесь ответственным за него; но представьте, что вы откажетесь кормить своих старых родителей, и они умрут вследствие вашего небрежения — хотите ли вы сказать, что вы не ответственны за эту карму? Вы можете говорить так метафизически, как вам будет угодно, но вы не можете полностью избавиться от кармы. Таковы аргументы, выдвигаемые защищающими этот второй взгляд.

Прискорбная ошибка, которую совершают эти карма-йоги, состоит в следующем: в их системе лишь немного или ничего не говорится о логосе. Они принимают все тридцать три крора богов, упомянутых в Ведах, и говорят, что Веды и представляют логос, или Слово. Они говорят: «Веды предписывают следование определённому курсу, и не вам говорить, может или не может следование ему принести требуемый результат. Вы должны принять всё сказанное в Ведах как абсолютную истину, и выполняя различные ритуалы, предписанные в них, вы сможете достичь сварги. Дэвы будут способствовать вашим попыткам, и в конце вы достигнете высшего счастья. Таков предписанный порядок действий; нас не призывают прекратить всю карму и тем ввергнуть все существующие общественные институты в состояние безнадёжного беспорядка».

Этим *кармавади* Кришна говорит: «Одно из ваших заключений я принимаю, другое я отвергаю. Я согласен, что произойдёт неисчислимо количество вредных

последствий, если призвать людей прекратить всю кармическую деятельность, но я не могу согласиться с тем, что ваше служение дэвам вообще желательно».

Кем и чем являются эти дэвы? «Они — существа на плане карана-шариры. Они никогда не смогут дать вам бессмертия, поскольку не бессмертны сами. Даже если через поклонение им вы сможете достичь сварги, вы должны будете вернуться оттуда в вещественное существование нового воплощения. Счастье, которое может дать вам эта сварга, не вечно и не постоянно, но подвержено такому нарушению. И более того, если вы поклоняетесь дэвам, концентрируя свой ум на них и делая их единственным объектом своего внимания, это их *бхавам* вы получите, а не моё». Учитывая все эти обстоятельства и признавая многие вредные последствия, которые последуют, если посоветовать каждому человеку оставить карму, Кришна добавляет к этой системе логос в качестве средства спасения (и все обоснования этого, которые можно найти в учении) и рекомендует человеку, если он ищет достижения бессмертия, метод, следуя которому, он непременно его достигнет, а не тот, который в конце может привести к необходимости другого воплощения или к поглощению другим духовным существом, чьё существование не бессмертно. Более того, все эти тридцать три крора богов начинают существование с началом каждой манвантары и исчезают при пралае. Таким образом, когда существование самих этих дэв само по себе непостоянно, вы не можете ожидать, что ваше существование станет вечным при его присоединении к их уровню бытия.

Теперь я обращусь к третьей теории — карма-саньяса-йоге. Её Кришна сразу же отвергает, как наиболее вредоносный и даже невозможный для следования порядок действий. Все преимущества, даваемые следованием ей, могут быть получены и совершением кармы — но не в силу человеческой привязанности, страсти или желания, а как долга.

Четвёртая — это система джняна-йоги. Когда люди начинают постигать, что ритуализм — не более чем физическая деятельность, и не имеет никакого смысла, когда не сопровождается соответствующим знанием, они говорят, что не карма, предлагаемая последователями пурва-мимансы или любой другой ритуалистической системы, может представить ценность для спасения человека, а знание смысла этих ритуалов — интеллектуальные элементы, стоящие за ними, должны быть гораздо важнее любого физического действия.

Как говорит Кришна, их лозунг в том, что карма замысливалась просто как шаг к достижению знания, или *джняны*. Эти философы, допуская, что карму не следует отвергать, предписывают другие, свои собственные методы, при помощи которых, как они думают, может быть достигнуто освобождение.

Они говорили: «Считайте карму разновидностью дисциплины и попытайтесь понять, что в действительности эта карма значит. На самом деле она просто символична. За всем ритуалом есть глубокий смысл, имеющий отношение к настоящим существам, тайнам природы, и всеми способностям, заложенным в *праджне* человека, и его значение не должно приниматься лишь как относящееся к физическим действиям, поскольку они — не более чем то, что означает их внешняя видимость». В добавление к обычной карма-йоге они

приняли некоторые другие виды йоги, такие как *джана*. Строго говоря, эта карма-йога вовсе не йога, если правильно её называть. Они добавили к ней *антар-йогу*, *пранагнихотру* и другие вещи, которые более или менее могут рассматриваться как утончённые замены внешнего ритуала. Что касается теории этих философов, то всё, что предлагает Кришна — это то, что их джняну следует направить к её собственному источнику. В своём поиске истины они должны иметь перед собой некоторую определённую цель, а не просто следовать джапе, или *танасу*, или любому другому методу, считающемуся способным открыть внутренние чувства человека, без полного видения всего пути, который нужно пройти, и конечной цели, которой следует достигнуть. Потому что если достижение знания — это всё, чего вы желаете, вы можете резко остановиться на очень большом расстоянии от логоса и духовного знания, которое он может вам дать. Строго говоря, все учёные и все исследующие тайны природы тоже следуют рекомендациям этой джняна-йоги. Но достаточен ли этот тип исследования и знания для того, чтобы дать человеку бессмертие? Сам по себе он для этого недостаточен. Этот путь действительно может в конце концов указать человеку те великие истины, относящиеся к принципам, действующим в космосе, которые, если их правильно воспринять и следовать им, смогут обеспечить человеку высочайшее счастье, которого он может пожелать — бессмертие или мокшу. Признавая преимущества духа исследования, рекомендуемого этой школой, Кришна пытается направить его к достижению этой самой цели.

Теперь давайте исследуем пятую систему. Приверженцы этой школы, исследовав сказанное санкхьями, как и учения других систем, которые мы описали, пришли к заключению, что прекратить карму на самом деле, а не просто на словах, можно лишь так или иначе ограничив действие ума. Пока вы не можете сконцентрировать ум на себе, или обратить себя к Я, для вас невозможно обуздать свою природу, а пока вы не можете сделать этого, почти невозможно превозмочь пракрити или подняться выше последствий кармы.

Эти философы хотели, чтобы люди действовали в соответствии с некоторыми рекомендациями, которые они предложили в качестве более эффективных средств обретения господства над собственным умом, без которого они считали невозможным выполнение программ и школы санкхьи, и школы джняна-йоги. Именно для этой цели были созданы все разные системы хатха-йоги с их различными методами, посредством которых человек пытается управлять деятельностью своего собственного ума. Именно эти люди рекомендовали то, что можно назвать *абхьяса-йогой*. Какой бы определённый путь ни был указан — хатха-йога, или тот раздел раджа-йоги, который не обязательно требует тайных посвящений, конечная цель — та же самая, — достижение совершенного контроля над собой.

Эту рекомендацию практиковать и приобретать власть над собой Кришна принимает. Но он добавил бы к ней более эффективные способы достижения желаемой цели — средства, сами по себе достаточные для того, чтобы позволить вам её достигнуть. Он указывает, что эта абхьяса-йога не только полезна для практики в одной жизни, но способна оставить в душе человека постоянные импульсы, которые придут ему на помощь в будущих воплощениях. Что касается настоящих трудностей, с которыми можно столкнуться, последовав этой системе,

то мне не нужно сейчас об этом говорить, поскольку все вы осведомлены о затруднениях, с которыми обычно встречаются хатха-йоги. Многие из членов нашего собственного Общества предпринимали некоторые попытки в этом направлении и поймут из собственного опыта, какие трудности есть на этом пути.

Кришна, рекомендуя свой собственный метод, совмещает всё, что есть хорошего в этих пяти системах, и добавляет туда все те необходимые средства достижения освобождения, которые следуют из заключения о существовании логоса и его истинном отношении к человеку и всем принципам, действующим в космосе. Разумеется, его метод более всесторонний, чем любая из теорий, из которых исходили эти различные школы философии, и именно эту теорию он старается внушить в последующих шести главах.

Поскольку я уже ссылался на различные высказывания в этих шести главах, чтобы показать, в каком свете вам следует воспринимать логос, мне не потребуется говорить сейчас ничего большего, и если вы помните уже сделанные мною замечания, то в смысл этого не очень трудно будет вникнуть.

В связи с этим имеется один пункт, относительно которого меня просили дать некоторые разъяснения.

В Бхагавад-гите упоминаются *уттараяна* и *дакшинаяна*, или день и ночь, свет и темнота. Они символизируют два пути — *правритти-марга* и *нивритти-марга*. То, что Кришна называет уттараяной — это нивритти-марга, представляемая как день или путь света, путь, который он рекомендует, а другой, дакшинаяна, — это правритти-марга, или путь, который ведёт к воплощённому существованию в этом мире.

Но есть в этой книге одно выражение, которое немаловажно. Кришна говорит, что те, кто следует этим вторым путём, достигают *чандрамасам-джйоти* и возвращаются оттуда, в то время как те, кто следует первому методу, достигают Брахмана. Это чандрамасам-джйоти — в действительности, символ дэвачанического существования. Луна светит не своим собственным светом, но светом, происходящим от Солнца. Подобным же образом карана-шарира светит светом, исходящим от логоса, который является единственным настоящим источником света, а не своим собственным, присущим ей светом. То, что отправляется в дэвачан или сваргу — это карана-шарира, и это то, что возвращается из дэвачана. Кришна старается показать природу логоса, сравнивая его с солнцем или чем-то, что солнце символизирует.

Тут я хочу обратить ваше внимание на другой случай, который может произойти с человеком после смерти, в дополнение к уже мною перечисленным. Читавшие «Эзотерический буддизм» А. П. Синнетта, возможно, припомнят, что он говорит об ужасной судьбе, которая может постигнуть душу в том, что он называет восьмой сферой. Это вызвало много непонимания. Реальное состояние вещей таково, что карана-шарира может, при крайних обстоятельствах, умереть, подобно тому, как умирает физическое или астральное тело. Представьте, что со временем карана-шарира из-за настойчиво создаваемой плохой кармы доводится до такого состояния физического существования, которое делает для неё невозможным

отражать свет логоса; или что то, что как бы питает её — хорошая карма человека — теряет всю свою энергию, и никакого побуждения к действию ей не передаётся. Тогда результатом может быть то, что карана-шарира умрёт, или станет просто бесполезным скопищем частиц вместо того, чтобы быть живым организмом, точно так же, как физическое тело разлагается и становится трупом, когда его покидает жизненный принцип.

Карана-шарира может стать столь загрязнённой и столь неспособной отражать свет логоса, что дальнейшее индивидуальное существование станет невозможным; и тогда результатом будет уничтожение — просто самая страшная судьба, которая может постигнуть человеческое существо. Не двигаясь дальше, я должен здесь остановиться.

Я прошу, чтобы вы все хорошо хранили это в памяти. В этих лекциях мы лишь начали изучение Бхагавад-гиты. Попробуйте исследовать, в свете высказываний, имеющих в наших собственных книгах, и в современных книгах по психологии и науке, является ли изложенная вам мною теория разумной или нет — решите сами для себя — и является ли она теорией, поддерживаемой самой Бхагавад-гитой. Не основывайтесь на множестве комментариев, которые только запутают вас, но попробуйте интерпретировать текст сами настолько, насколько позволит ваша разумная способность, и если вы решите, что это на самом деле правильная теория, попробуйте следовать ей и составить себе целую философию. Я обнаружил, что гораздо большего можно добиться концентрацией мысли и медитацией, чем чтением любого количества книг или прослушиванием любого количества лекций. Лекции крайне бесполезны, если сами вы не продумаете их предмет. Наше Общество не может снабдить вас уже переваренной философской пищей, хотя бы вы и находились в идеальном состоянии пассивности, являющемся целью приверженцев санкхьи; напротив, ожидается, что каждый из вас прочитает и изучит предмет самостоятельно. Читайте и приобретайте знание, а потом используйте приобретённое на благо ваших соотечественников.

Философия, содержащаяся в наших древних книгах, имеет большую ценность, но она была превращена в суеверие. Мы потеряли почти всё наше знание. То, что мы называем религией, есть лишь скорлупа религии, которая некогда существовала, как живая вера. Возвышенная философия Шанкарачарьи приняла в наши дни совершенно безобразную форму. Философия подавляющего большинства адвайты не ведёт к практическому её проведению. Они исследовали все свои книги и вместе с южными буддистами Шри Ланки думают, что нирвана — это нирвана, обещаемая философами санкхьи, и вместо того, чтобы следовать согласно своей собственной философии к её закономерному заключению, они ввели свою *панчаятанупуджу* и прочие обряды, которые выглядят глупым и ненужным компромиссом между различными взглядами разнообразных сект, существовавших в Индии. Философия вишиштаадвайты выродилась, и теперь — лишь немного более, чем храмовая служба; она не наложила никакого хорошего отпечатка на умы людей. Философия мадхва выродилась аналогичным образом, и возможно стала даже более фанатичной. Например, Шанкарачарья представлен в их Маниманджари как ракшас прежних времён. В северной Индии люди обычно повторяют *Санташати*,* и многие приняли поклонение Шакти. В Калькутте поклоняются Кали пожалуй больше, чем любому другому божеству. Если вы

исследуете эти обычаи в свете учения Кришны, вам может показаться, что вместо индуизма мы приняли целое собрание суеверий и практик, которые никоим образом не ведут к благополучию индусской нации, а лишь деморализуют её и истощают её духовную силу, и которые привели к нынешнему положению вещей, причиной которому, как я считаю, не только политическая дегенерация.

---

* Текст, содержащийся в Маркандея Пуране, 81-93; известен также под названиями Чанда-махатмья и Дэва-махатмья. — Прим. ред.

Наше Общество стоит на совершенно несектантской основе; мы симпатизируем всякой религии, но не всякому злоупотреблению, существующему под личиной религии; и симпатизируя каждой религии и делая всё, что в наших силах для восстановления общих оснований, лежащих под всеми религиозными верованиями, каждому из нас следует считать своим долгом просвещать в философии религии и наших собственных соотечественников, стараясь вернуть их к более чистой вере — вере, которая, без сомнения, существовала в прежние времена, но сейчас живёт лишь в виде названия или на страницах забытых книг.

СЛОВАРЬ

Абхьяса йога — йога упорной, постоянной практики.

Авалокитешвара — «Взирающий (свидетельствующий) Господь»; относится к логосу в буддизме.

Аватара — божественное воплощение; сошествие в смертное тело Бога или возвышенного существа, вышедшего из круга необходимости перевоплощения.

Авидья — противоположность видье или знанию; незнание или невежество, созданное иллюзией чувств.

Авьакта — непроявленное, используется в санкхье для мулапракрити.

Авьактамурти — непроявленная форма.

Агни — бог огня в Ведах.

Адвайта — недуалистическая школа философии веданта, основанная Шанкарачарьей.

Адвайти (адвайтины, адвайтисты) — последователи философии адвайта веданта.

Аджа — нерождённый, несотворённый.

Адхарма — несправедливость, противоположность Дхарме.

Адхьятма — высший дух, относится к пратьягатма или логосу.

Акшара — неразрушимый, вечно совершенный.

Антарикша — астральный или промежуточный план; в Упанишадах так иногда называется бхуварлока.

Антарйога — внутренняя йога; также глубокая мысль; используется в тексте как «утончённая замена внешних ритуалов».

Апара пракрити — высшая, трансцендентальная пракрити; относится к мулапракрити.

Апана — вдохновляющее дыхание; одна из пяти пран, или жизненных воздушных.

Ардха-матра — полмеры, половина слога.

Арупа — не имеющий формы.

Ахам — «я», основа самости.

Ахамкара — понятие о «я», самосознание или самоидентификация; эгоистический принцип в человеке.

Ачидрупа (ачит-рупа) — форма абсолютного отсутствия разума.

Ачит — абсолютная неразумность.

Адитья — сыновья Адити, которая является ведическим названием мулапракрити; семь планетарных богов или духов.

Амша — фрагмент, часть.

Ананда — блаженство.

Атмасамьяма йога — йога самоконтроля, см. гл. VI Бхагавад-гиты.

Атма (атман) — вселенский Дух, высшая Душа; божественная монада или седьмой принцип в человеке.

Ашрама — место отдыха, отшельничества; также есть четыре ашрама или стадии жизни.

Бандха — узлы.

Бандха-карана — причина уз, привязанности.

Бимба — отражение.

Брахма(н) — высший, безличный, непознаваемый принцип, из которого всё эмануирует.

Брахма-сутры — см. Прастханатрая.

Брахмачарья — жизнь изучения и целомудрия.

Брахма или Праджапати — первое проявленное существо на этой планете.

Бхава — становление; состояние или условие.

Бхагавата — одна из главных Пуран или индусских метафизических текстов, рассказывающих о жизни Кришны.

Бхагаваты — относящийся или приходящий от Бхагавата, т.е. Вишну или Кришны; преданные Вишну.

Бхакти йога — йога или путь преданного служения.

Бхакти — поклонение, преданное служение.

Бхишма — «ужасный», героический предок Пандавов и Кауравов.

Бхуварлока — астральный план.

Бхулока — физический план.

Бхута — элементы (первичные).

Вайвасвата — седьмой, теперешний ману.

Вайкунтха (вайкунтха-лока) — обитель Вишну, второго аспекта индусской троицы.

Вайкхари — самый грубый аспект четверичного вака.

Вайшванара — «базис» вещественного мира; первый из четырёх принципов в проявленном космосе.

Вайшья(и) — одна из четырёх каст в Индии; класс коммерсантов или купцов.

Вайшнав — последователь Вишну.

Вамана — гном или карлик; пятый аватар Вишну.

Вараха — кабан, третий аватар Вишну.

Вач (вак) — речь или слово; мистическая персонификация речи.

Васиштха — имя мудреца.

Васу — разряд дэвов, числом восемь, слуги Индры.

Ваю — воздух, бог воздуха.

Вибхути — могучая или сверхчеловеческая сила, превосходство.

Викара(ы) — модификации, изменения.

Вишварупа — множественная или всеохватывающая космическая форма Вишну; космическая форма логоса, проявленного в свете.

Вишиштадвайта — ведантическая философия Рамануджачарьи, излагающая ограниченную недвойственность.

Гана(ы) — элементалы (на плане астрального света).

Гандхарва(ы) — особая группа элементалов; небесные певцы и музыканты.

Гаятри — священная мантра; женская сила или божество, энергетизирующее мантру; свет логоса.

Гуна(ы) — качества, атрибуты.

Дайви пракрити или пара пракрити — первичный, однородный Свет, называемый некоторыми светом логоса; по-тибетски фохат.

Дакшинаяна — путь на юг, символизирующий правриттимаргу или путь выступления, ведущий к воплощённому существованию.

Дашаратха Рама: Рама, сын Дашаратхи.

Джанма(ы) — рождения, воплощения.

Джапа — молчаливое повторение мантр или слов силы.

Джива — душа, индивидуальность, человеческое я.

Дживанмукта — освободившийся, будучи в теле; относится также к махатмам.

Джня(м) — то, что познаётся.

Джняна — знание, мудрость.

Джнята — тот, кто знает; познающий.

Дрона — военный наставник и Пандавов, и Кауравов в Махабхарате.

Дурваса — имя одного из риши (мудреца).

Дхама — местопребывание.

Дханамджая — другое имя Арджуны.

Дхарма — праведность, закон.

Дхарма-раджа — владыка дхармы; имя персонифицированной Смерти.

Дэва(ы) — «сияющие»; боги или небесные существа.

Дэвагана(ы) — небесные элементалы, элементалы высшего порядка.

Дэвалока — мир небесных существ.

Дэвачан — небесный мир, промежуточное состояние между двумя земными жизнями, в которое входит перевоплощающееся Я.

Индра — бог небес, царь звёздных богов; ведическое божество.

Ишвара — Господь или Божественный Дух в человеке; относится к логосу, слову и т.д.

Йогамайя — иллюзия (заблуждение), созданная йогой; здесь это относится к свету логоса, который застит прямое его восприятие.

Кали — чёрный или тёмный.

Кали — имя супруги (женского аспекта) Шивы; аспект Шакти.

Кальпа — цикл, представляющий «день» и «ночь» Брахмы; период в 4320000000 лет.

Кама — желание; один из семи принципов человека.

Камарупа — форма желания или тело желаний; субъективная форма, созданная посредством ментальных и физических желаний и мыслей.

Капила — считается основателем санкхьи, одной из шести систем индийской философии.

Карана шарира — каузальное (причинное) тело, или проводник.

Каранопадхи (карана + упадхи) — каузальный проводник.

Карма — действие, метафизически имеется в виду Закон Причины и Следствия или Этической Причинности, названным Е.П. Блаватской законом гармонии.

Карма-бандха — узы кармы.

Карма-йога — йога действия.

Карма-йоги — тот, кто практикует путь действия.

Карма-канда — раздел Вед, относящийся к церемониальным действиям и жертвенным ритуалам.

Карма-самньяса-йога — йога отречения от кармы или действия; она обсуждается в главе V Бхагавад-гиты.

Кармавади — те, кто следует ритуалам, предписанным Ведами для достижения небес.

Карна — сын Кунти, матери Пандавов, который был на стороне Куру.

Киннара(ы) — класс небесных элементаров, имеющих человеческую фигуру с головой лошади; также «небесные певцы»; один из четырёх классов существ, называемых махараджами.

Кунти — мать Пандавов.

Курма — черепаха; второй аватара или воплощение Вишну — это Курма Аватара.

Кутастха — неизменная, стоящая на вершине; недифференцированная; относится к мулапракрити.

Кшара — непостоянный; проявленный космос.

Кшетра — поле; тело как проводник сознания.

Кшетраджня — Знающий Поле; сознательное Я в своём высшем проявлении; перевоплощающийся Принцип; также воплощённых Дух или атман.

Лайа — поглощение; растворение; уход на отдых.

Линга-шарира — астральное тело, жизненное или прототипное тело; отражение человека во плоти.

Лока — мир, план (подразделение) космоса, от тонкого к плотному.

Лока-пала Сабха Варнана — описание суда Локапалы или Ямы, Владыки Смерти; относится к части Махабхараты.

Мадхва(ы) — последователи Мадхвачарьи, основателя дуалистической школы ведантической философии.

Мадхьяма — «середина», звук или речь на тонком уровне, за пределами физического; третий из четырёх видов вак, или речи.

Майа — обычно переводится, как «иллюзия», но это скорее «заблуждение, видимость»; Космическая Сила, делающая возможным феноменальное существование и его восприятие.

Манава — произошедший от ману, здесь это относится к четырём кумарам, умом рождённых сынов Праджапати; человек.

Манас — ум.

Манасапутры — сыны ума.

Манвантара — «между ману» — период проявления, в противоположность пралае.

Маниманджари — название текста.

Ману — отец человеческой расы; относится к любому из 14 последовавших прародителей.

Манусмрити — книга Законов Ману.

Матбхава (мама + бхава) — моё состояние.

Матра(ы) — измерение или длительность; «количество» санскритского слога.

Матсья — рыба; первый аватара Вишну — это Матсья Аватара.

Маусала Парва — глава Махабхараты, в которой описывается, как Кришна покинул эту землю.

Махариши — великий мудрец или видящий, дживанмукта.

Махабхарата — один из двух великих эпосов Индии, рассказывающий «Историю Великой Битвы».

Махавишну — Великий Вишну; логос индусов и также второй аспект индуcской Троицы — Брахма, Вишну и Шива.

Махатма — великая душа, адепт высшего порядка, дживанмукта.

Махачайтанья — Великое Сознание или Высший Разум; свет логоса.

Махешвара — Великий Ишвара или Господь; другое имя Шивы в индуистской религии.

Мокша — в индусской мысли иногда относится к достижению Небес; освобождение.

Мукта — духовно освобождённое существо.

Мукти — то же, что и вышеупомянутая мокша.

Мулапракрити — Коренная или Первичная Материя.

Нара — одно из имён Арджуны, значащее «человек».

Нарада — имя риши (мудреца).

Нарасимха — получеловек и полулев; аватара Вишну.

Нараяна — «движущий воды» пространства; титул Вишну; в эзотерической символике используется для первобытного проявления *жизненного принципа*, распространяющегося в бесконечном пространстве.

Нивриттимарга — Путь Возвращения; Путь Света и Освобождения.

Нирамша — без частей, недифференцированный.

Нирвана — состояние абсолютного существования и сознания; высшая степень совершенства.

Ниришвара самкхьи — секта среди последователей философии санкхья, не верящая в логос и его свет.

Нитья-мукты — освободившиеся навсегда; здесь это относится к группе тех, кто верит, что они навечно освобождены независимо от их образа жизни.

Нитьянаракики — вечно осуждённые на «ад».

Нитьясамсарики — вечно привязанные к земле или те, кто не может покинуть круг рождений и смертей.

Пада — обитель, место.

Пандит — учёный, образованный человек.

Панчатанматры — Пять Элементов в их первоначальном состоянии.

Панчаятанапуджа — форма поклонения, введённая тхеравадинами, или южными буддистами.

Пара — запредельный, трансцендентальный: звук, который за пределами физического и психического уровней; первый из четырёх степеней (видов) вак (звука).

Парабрахм (Парабрахман) — Высший Брахман; Бесконечный, Абсолютный, Безымянный и Универсальный Принцип.

Параматма — Высший Дух; душа вселенной.

Паранирвана — абсолютное не-существование, которое эквивалентно абсолютному существованию или бытию; то же, что паранишпа~~нна~~**на**.

Парапракрити — другое наименование дайвипракрити.

Парашакти — «великая сила»; одна из шести сил природы; здесь используется для дайвипракрити.

Парашурама — воплощение (аватара) Вишну.

Пашьянти — вторая из четырёх степеней (разновидностей) вака (звука).

Пишача(и) — развоплощённые существа в камалоке, такие как оболочки или элементарии.

Правритти-марга — путь воплощённого существования; в противоположность нивритти-марге; путь темноты (дакши~~ная~~**на**) в противоположность пути света (уттар~~ая~~**на**).

Праджапати — прародитель, жизнедатель всех существ на Земле; о Брахме говорят, как о Праджапати.

Праджня — сознание на каузальном уровне существа.

Пракрити — природа вообще; природа, как активная, созидательная сила в противоположность пуруше, бездеятельному сознанию-свидетелю; один из двух первоначальных аспектов Единого Неизвестного Божества.

Пралайа — период обскурации (сокрытия) или отдыха; планетарное, космическое или вселенское растворение; противоположность манвантаре.

Прана — жизненная сила или энергия; один из пяти жизненных воздушных (сил).

Пранава — Первое Слово, священный слог Ом.

Пранагнихотра — ритуальный обряд; буквально «жизненная сила, как предложенная огню».

Прастханатрая — «важные три», относится к трём авторитетным индуистским текстам — Бхагавад-гите, Упанишадам и Брахма-сутрам (это те писания, к которым написал комментарии Шанкарачарья).

Практишта — установить; образ, проявление или представление.

Пратьягата (пратьягатман) — индивидуальный атман или душа; в тексте относится к логосу, Ишваре, самому Кришне и пр.

Прахлада — великий бхакта Вишну, хотя и сын демона.

Протил — химический термин, обозначающий первичную однородную субстанцию.

Пунарджанма — перерождение.

Пурана — древний; раздел древних текстов, содержащий мифы, аллегории и пр.

Пурва-мимамса — одна из шести систем индуистской философии, акцентирующая ритуальные действия.

Пуруша — человек; относится к одному из первичных аспектов Единого Неизвестного Божества; небесный человек; духовное Я.

Раджа-йога — царственная йога; система Патанджали.

Раджариши — царственные мудрецы; один из трёх классов риши в Индии.

Ракшаса(ы) — демоны.

Рама — седьмой аватар или воплощение Вишну.

Рамаяна — индийский эпос, рассказывающий о жизни Рамы.

Ригведа — одна из четырёх Вед; самое авторитетное из писаний.

Риши — мудрецы, видящие, адепты.

Рудра(ы) — разновидность дэв, или богов; могущественные; владыки трёх высших миров.

Саманья шарира (карана шарира или каранопадхи) — каузальное тело, проводник света логоса.

Самкхья (санкхья) — одна из шести систем индуистской философии.

Самтати (сантати) — потомство.

Санака, Санандана, Санаткумара и Санатсуджата — умом рождённые сыны Брахмы.

Санга(м) — привязанность; контакт; желание совершать (карму).

Сандхьявандана — ежедневное приношение, воздаваемое за полученные благословения.

Санкальпа — намерение или мотивация; здесь относится к «подтверждению» мотива перед началом джапы или ритуала или в течение церемонии.

Сапта — семь.

Сапташати — гимн Дурге или Шакти.

Саптариши — семь риши или мудрецов, являющихся манасапутрами, или рождёнными умом сынами Брахмы; также относится к созвездию Большой Медведицы.

Сарвам-кхальв-идам-брахма — «На самом деле всё это — Брахман».

Сат — истина, бытие; здесь относится к Парабрахману.

Сатьялока — мир истины; «уровень» бесконечной чистоты и мудрости, высший из семи уровней или полей выражения сознания.

Саундарьялахаари — классический гимн Шанкарачарьи «богине» или женской энергии.

Сач-чид-ананда (сат-чит-ананда) — Бытиё-Сознание-Блаженство; относится к логосу в тройственном аспекте.

Сварга — рай.

Сваямбху (Сваямбхува) — самосозданный; имя первого ману, первого проявленного существа на этой планете.

Смрити — «то, что помнится» (предание), в противоположность шрути — «то, что услышано» или получено откровением; раздел авторитетных индусских трудов.

Стхула-шарира — грубое, или физическое тело; то же, что стхулопадхи.

Суварлока (сварлока) — тонкий мир сознания; небесный мир.

Сукшма-шарира — тонкое тело, то же что и сукшмопадхи.

Сутра — афоризм. Многие из основных текстов индийской философии написаны в афористической форме.

Сутратма — нить-атма, та индивидуальность (духовное Я), которая перевоплощается и на которую нанизываются бесчисленные личности.

Сушупти — одно из четырёх состояний сознания; третье, предшествующее трансцендентальному состоянию; обычно переводится, как «глубокий сон».

Танматры — элементы в их первичной форме.

Тапас — практика аскетизма.

Тарака-йога — система йоги, позволяющая «перейти» к освобождению.

Тарам — имя Пранавы, священного слога.

Таттва-трая — три основных принципа — логос, его свет и мулапракрити, согласно школе вишиштаадвайта веданты.

Упадана карана — материальная причина следствия.

Упадрашта — беспристрастный свидетель.

Упадхи — базис; проводник; обычно используется слово «тело»; то, что ограничивает.

Уттама пуруша — высший пуруша или Душа Вселенной.

Уттараяна — Северный Путь; Путь Света, Путь Возвращения или нивриттимарга.

Фохат — первичный свет, или дайви-пракрити; универсальная движущая жизненная сила; также свет логоса.

Хатха-йога — низшая форма практики йоги, использующая физические средства для духовного развития.

Хираньягарбха — золотое или сияющее яйцо или лоно; светящийся «огненный туман» или вечная материя, из которой формируется вселенная.

Чайтанья — чистое сознание, Реальность в своём аспекте Сознания.

Чандрамасам джйотхи — свет, относящийся к луне или лунный свет, имеет отношение к правриттимарге.

Чатвара — четыре.

Чит — сознание.

Чиччакти (чит + **шакти**) — сила чита, или сознания; третий аспект логоса.

Шабдабрахмам(н) — Звук или Слово-брахман; непроявленный логос; Verbum; Слово откровения, идентифицируется с Высшим.

Шакти — реальность как Вселенская Энергия, божественная сила; активная женская энергия Единого Принципа в проявлении.

Шамбху — благодетельный, другое имя Шивы.

Шанкарачарья — великий представитель философии адвайты.

Шарира — тело, проводник.

Шекина — завеса над логосом в иудейской традиции.

Шудры — одна из четырёх каст в Индии, слуги и рабочие.

Шука — имя мудреца.

Юга — мировой период, аналогичный эонам греков; согласно индуcской мысли, их четыре — сатья, трета, двапара и кали.

Якши — класс элементаров, существующих в астральном свете.

Яма — владыка смерти.

Ямалока — мир Ямы.

Перевод К. Зайцева

С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

